

Стремление к целостному осмыслению человеком самого себя было важным во все времена существования культуры и в настоящее время проявляется в тенденции к диалогу, взаимодействию и возможной интеграции разных направлений и уровней знаний о человеке, в частности, в смысловом поле психологии. В книге с позиции предлагаемого нами интегративно-экзистенциального подхода охарактеризованы содержание, линии и типы становления личности, рассмотрены вопросы, касающиеся сфер ее функционирования, психологического здоровья человека, путей достижения личностной зрелости и акме.

Интегративно-экзистенциальный подход

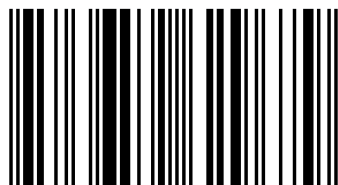

Елена Завгородняя

Личность: интегративно- экзистенциальный подход

Завгородняя Елена Васильевна - доктор психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории методологии и теории психологии Института психологии имени Г.С.Костюка (Украина, Киев). Сфера интересов - психология личности, психология искусства, художественного творчества.

978-3-659-62967-9

Завгородняя

LAP
LAMBERT
Academic Publishing

Елена Завгородняя

Личность: интегративно-экзистенциальный подход

Елена Завгородняя

**Личность: интегративно-
экзистенциальный подход**

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@lap-publishing.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-62967-9

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2014 OmniScriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2014

Содержание

Введение.....	2
Ведущие характеристики личности.....	4
Сферы функционирования личности и возможности их познания.....	18
Психологическое здоровье, личностная зрелость, стратегии поведения...25	
Пути достижения личностной зрелости.....	35
Типы и уровни развития личности.....	47
Принципы психологической поддержки становления личности.....	57
Акмеологическая модель личности (на примере личности художника)....	73
Перспективы исследования	86
Литература.....	87

Введение

Стремление к целостному, всеобъемлющему осмыслению человеком самого себя, своей природы и сущности было важным во все времена существования культуры. В настоящее время это стремление проявляется в тенденции к диалогу, взаимодействию и возможной интеграции разных направлений и уровней знаний о человеке, в частности, в смысловом поле психологии.

Цель исследования – охарактеризовать содержание и линии становления личности с позиции предлагаемого нами интегративно-экзистенциального подхода. В истории психологии понятие "интеграции" широко употребляется в разных контекстах – "интеграция сознания" (К.Г. Юнг), "структурная интеграция" (И. Рольф), "интеграция травмы" (С. Гроф), "интегральная индивидуальность" (В.С. Мерлин), "Homo integer" (Н.И. Непомнящая), "интегративный субъект" (З.С. Карпенко) и др. Также актуальным является обращение к возможностям разных традиций и научных школ, задача интеграции их достижений для разностороннего понимания психологии человека. Применительно к проблеме личности интегративность трактуется в двух основных аспектах. Во-первых, речь идет об аспекте методологическом, или можно сказать гносеологическом, – то есть об интеграции конструктивных составляющих концепций..., соответствующих разным вариантам понимания и познания личности. Во-вторых, принимается во внимание онтологический аспект интегративности, то есть ориентация на целостного человеческого индивида, на достижение гармоничного единства его соматических, психических и духовных свойств” [9, с. 26].

Усиление позиций экзистенциального подхода связано со стремлением целостного видения психологической реальности, преодоления разных форм редукционизма в трактовке психических явлений. В первую очередь это касается личности. К духовно-экзистенциальному осмыслению личности обращались Н.А. Бердяев, Л. Бинсвангер, М. Босс, Э. Мунье, Р. Мэй, Р. Лейнг, Ж.-П. Сартр, С.Л. Франк, И. Ялом, К. Ясперс и др. Экзистенция и

экзистенционирование – центральные понятия ряда философских и психологических концепций. М. Хайдеггер характеризует экзистенцирование как «открытое вовне стояние внутри», просветление сущего, раскрытие бытия. К.Ясперс трактует экзистенцию как трансцендентный источник и вечную цель человека. В. Франкл обращается к понятию экзистенции для очерчивания специфики человеческого бытия и стремления человека к поиску его смысла. По мнению Ф.Е. Василюка, ключевым моментом личностного выбора является обращение к экзистенциальной глубине, внимательное предстояние перед высшими ценностями, прислушивание, ожидание внутреннего смыслового ответа [27].

Предполагается рассмотрение вопросов, касающихся ведущих характеристик личности, сфер ее функционирования, путей достижения зрелости и акме, психологической поддержки становления личности.

Ведущие характеристики личности

Философы трактовали человеческое предназначение в широком диапазоне от пессимизма к оптимизму, от взгляда на человека как на „тупиковый эксперимент” природы до надежды на высокое призвание человека. Возможно, эти взгляды отражают широкий диапазон разных форм личностной реализации человека, а также ее деформаций. Человек призван к досотворению, совершенствованию мира (К.Г. Юнг); быть личностью – духовно преображать, способствовать просветлению мира, гуманизировать естественное и социальное окружение (Н.А.Бердяев); быть светом и теплом для других людей (С.Л.Рубинштейн) – в этих и других позитивных концепциях подчеркивается потенциальная способность человека к благотворному гуманизирующему влиянию на мир – природу, культуру, других людей и самого себя. Но реальность вынуждает нас констатировать, что люди действительно очень изменили мир и самих себя, но в этих изменениях много уродливого и разрушительного. Следовательно, хотя все люди призваны быть личностями, но в таком высоком смысле более-менее полно реализуют это призвание единицы. Сказанное вовсе не означает отсутствие личности у большинства людей.

"Каждая человеческая личность имеет ценность в себе и не может рассматриваться как средство. Этим не отрицается онтологическое неравенство людей в дарах и качествах"[71, с. 256]. Е.Е. Насиновская отмечает, что понятие "личность" конструируется как предмет договора между исследователями и может использоваться широким и узким смысле; в последнем понимании личность – это субъект свободного и ответственного выбора, осуществляемого на основе универсальных человеческих ценностей [94]. По мнению Г.А. Балла, ценностным принципам гуманистически ориентированной психологии отвечает наиболее широкая трактовка этого понятия (с одновременным выделением разных типов личности, стадий ее становления и уровней достигнутого развития); с этих позиций, люди не

делятся на тех, кто является личностью, и тех, кто не является ею, путь к личностному росту (с учетом индивидуальных особенностей и в то же время с ориентацией на личностный идеал, ярко представленный в жизни и деятельности многих выдающихся людей) признается принципиально открытым для каждого человека, а предоставление помощи в движении по этому пути – "едва ли не главной обязанностью психолога" [9, с. 32].

Человеческая психика является личностной, даже когда речь идет о деформации и распаде личности. Личность можно рассматривать как реальное целостно-психическое состояние человека в конкретный момент его развития; и в контексте представления об оптимальной эволюционной направленности данного процесса и как его возможный наилучший результат.

В последнем понимании личность можно определить как высшую форму существования человека в мире, потенциально свойственную всем людям, такую, что в каждом случае реализуется своеобразно и в разной степени. Личность, характеризующаяся в полноте своего развития интегрированной сложностью, отличается от личностно дисфункциональных – упрощенных, деформированных и расщепленных форм существования человека. Оптимальное функционирование личности определяется гуманизирующим влиянием на мир (природу, культуру, других людей и самого себя), проявляется как стремление и способность быть объектом и субъектом такого (благоприятного гуманизирующего) влияния.

В понимании личности мы опираемся также на философско-психологическую традицию, которая трактует личность не как социально приобретенное качество, а в широком экзистенциально-духовном смысле; в таком понимании личность включает и духовную сущность, воплощенную в новорожденном ребенке (уважение к этой сущности, учет духовных потребностей ребенка является основой гуманного, то есть любовно-творческого отношения к ней), и метаиндивидуальную репрезентацию личности в других людях, в художественных произведениях ("душа в заветной лире мой прах переживет").

Личность – носитель диалогического „Я – Ты” общения. Личность новорожденного ребенка пробуждается при условии любовно-творческого отношения к нему взрослого и его гуманизирующего влияния. При благоприятных условиях – удовлетворении потребности ребенка в благотворном гуманизирующем влиянии взрослого, поддержке ее субъектных проявлений – у ребенка развивается стремление быть субъектом такого влияния, формируется воля к осуществлению этого стремления, совершенствуются, расширяются средства его реализации. При неблагоприятных условиях дефицита гуманизирующего влияния (общая недостаточность внимания, или преобладание негативного внимания и разрушительных влияний) происходит деформация развития личности, что проявляется, преимущественно, в двух таких формах: торможение развития субъектности, пассивность; деформация потребностно-мотивационной сферы, формирования разрушительных и садистических стремлений.

Рассмотрим соотношение понятий «природно-социальный индивид» и «личность». Их четко разграничивает Н.А. Бердяев. Согласно его концепции, природно-социальные индивиды составляют социум, и каждый из них является его частью, зависимой от целого, в то же время личность – это микрокосм, а не компонент социума. Личность выступает творцом новых культурных и социальных форм, а то, что создается личностью, со временем становится достоянием социума, сохраняется и передается следующим поколениям [16].

Развивая мысль Бердяева, можно утверждать, что социум, как совокупность индивидов, является коллективным носителем репродуктивно-нормативных функций социокультурного воссоздания и контроля, а личность, хотя и базируется на природно-социальной (индивидуальной) основе, выходит за ее границы и является носителем, прежде всего диалогически-творческих функций. Это проявляется в ее особенном отношении к миру (природе, культуре, человеку), живом интересе к его разнообразию, безразличии и защите прекрасных, но уязвимых природных и культурных явлений (угроза идет в первую очередь от дегуманизирующих социальных практик), в глубоком

переживании человеческой судьбы, внутренних эволюционных трансформациях, выражением которых становится творчество.

Общей для индивида и личности является связь с человеческим сообществом. Для индивида – это зависимость и подчиненность, а для личности – это просоциальная направленность ее самоосуществления, прослеживаемая и в неосознанной самоотдаче, и в свободно избранном служении, и в обретении своего призвания, и в принятии ответственности. Атрибутом личности, в отличие от индивида, является свобода. Однако вне индивида личность теряет способность к развитию. Метаиндивидуальное существование личности (в частности, в творческих продуктах) может быть достаточно динамичным в смысле влияния на других людей, но личность при этом не эволюционирует. Следовательно, „индивидуальность” как тесная природно-социальная связь с другими людьми, причастность к травматическому опыту человеческого существования (в частности к переживанию слабости, зависимости, боли) является необходимым (но не достаточным) условием развития личности.

Также различаются понятия субъекта и личности. Исследователи отмечают значительную роль субъектности в развитии личности. Л.И. Божович рассматривает человека как инициатора собственной активности, корни которой погружены в потребностно-мотивационную сферу. Согласно Божович, „ребенок постепенно превращается из существа, которое подчиняется внешним влияниям, в субъекта, способного действовать самостоятельно на основе сознательно поставленной цели и принятого намерения” [22, с. 436-437]. Первичные формы субъектного отношения к миру наблюдаются у младенцев на 3-ей – 5-ой неделях жизни. Мир вызывает у ребенка радость, интерес, побуждает к исследовательской активности. В процессе развития ребенка субъектность проявляется в становлении „внутренней позиции” ребенка. Важным моментом раннего детства выступают особенности становления доверия человека к самому себе. В концепции Божович субъектность

рассматривается как определяющее качество личности, как способность к созиданию себя, к творению нового социального опыта.

Созидание самого себя – особенное направление творчества человека. Характер и способности активно конструируются самим человеком (с помощью внешних влияний) в процессе овладения им „искусством жить”. Э. Фромм подчеркивает, что человек и творец, и предмет своего искусства, и скульптор, и врач, и пациент. Внутренние и внешние неблагоприятные обстоятельства могут переживаться как вызов, способствовать мобилизации самосозидающей активности человека.

Согласно С. Кьеркегору, осознание того, что в реальной жизни Я не является тем, кем призвано быть, может стать причиной глубокого отчаяния. Люди по-разному реагируют на это страдание. Многие люди склонны к психологическому бегству от этого переживания (в общение, работу, развлечения). В некоторых случаях человек обращается к такой защите как герметизм. Кьеркегор характеризует герметизм как закрытую дверь с решеткой, за которой прячется Я. Кажется, что это Я ценит себя, внимательно к себе, но замкнутость, отгороженность от мира блокирует последующее самопознание.

Бегство опасно тем, что Я человека может „рассыпаться в песок мгновений”. Избегая отчаяния, человек избегает развития и прячется сам от себя „в собственном полумраке неведения”. Плывая по течению, избегая самоопределения, человек регрессирует. По мнению С.Л. Кьеркегора, в таком случае «приходит, наконец, момент, когда больше и речи не может быть о выборе, не потому, что он сделан, а потому, что упущено для него время. Иначе говоря, за человека выбрала жизнь, и он потерял сам себя, свое Я» [53, с. 231].

Когда человек осмеливается искать свое истинное Я, то в этом ему помогает рефлексия. Отчаяние порождает напряженную энергию, мужество потерять себя прежнего. Движение к истинному Я, согласно Кьеркегору, связано с глубоким обращением к тому, что выше Я, к вечному и

бесконечному. Причастность к этому высшему исцеляет и преобразует стихийное Я [52, 53].

Одним из путей духовного исцеления Я, согласно Н.А. Бердяеву, является творчество, поскольку „творчество противоположно эгоцентризму, есть забвение о себе, устремленность к тому, что выше меня” [15, с. 197].

К.Г. Юнг, исследуя процесс выявления своего истинного Я (т.е. индивидуацию), отмечает необходимость проникновения в сферу нежелательных отчужденных от себя личных качеств (сферу тени), распознавания отличий маски, связанной с социальной ролью, от настоящей своей личности, постижения метафор и символов коллективного бессознательного. В результате такой работы человек обретает свою самость, находит свое призвание.

А. Маслоу акцентирует самотворческую сущность человека: сердцевина или самость обретается лишь частично через раскрытие и принятие того, что в человеке было изначально, а частично она является творением самой личности.

К.Роджерс высоко оценивает идеи С.Кьеркегора и описывает процесс движения к подлинному Я, выделяя следующие тенденции:

- интуитивное, нащупывающее поведение, в процессе которого осуществляется движение к себе;
- освобождение от ложного Я – от разных форм «должных» и «угрожающих» Я;
- открытость опыту;
- принятие себя, своих чувств, желаний во всей их сложности и противоречивости;
- осознание своих чувств, импульсов, желаний;
- согласованность опыта, внутренних интуитивно-эмоциональных сигналов и Я-концепции.

В. Франкл подчеркивает позитивную связь самосознания со свободой человека. Чем меньше развито самосознание человека, тем менее он свободен –

им руководят вытесненные желания, комплексы (последствия непроработанных травм), ранее образовавшиеся условные рефлексy и т.п.

А. Бандура акцентирует такие качества человека как уверенность в собственной эффективности; людей, которые высоко развили у себя эти качества, Бандура называет продюсерами, режиссерами-постановщиками своей жизни [124].

При всем том, есть достаточные основания утверждать, что авторское Я (когда человек не удовлетворен своим стихийным Я, осознает его несовершенство и стремится преобразовать его в соответствии со своим проектом) может быть не только конструктивным, творческим, благотворным, но также: ригидным, стереотипным – создание из себя одномерного „человека-функции”; гибким, но „бесхребетным” – проект Я все время изменяется; деструктивным, деформирующим, с болезненной мегаломанией – осуществление изменений к худшему, создание монстра.

Преобразование стихийного Я будет успешным и конструктивным при таких условиях:

- позитивном отношении к себе, принятии своего стихийного Я, автосимпатии;
- не слишком большом разрыве между стихийным Я и проектом желаемого Я;
- конструктивности и реалистичности проекта Я (учете особенностей, ограничений и «зоны ближайшего развития» стихийного Я, опоре на уже имеющиеся сильные качества, а также потенциальные ресурсы развития);
- интуитивности, творческом воображении (способности к угадыванию скрытых ресурсов Я).

Конструктивное авторское Я создает благоприятные условия развития, движения, внутренней дифференциации и интеграции, способствует постижению человеком собственного призвания, а не реализует валюнтаристский Я-проект. Реализация такого проекта Я приводит преимущественно к деструктивным изменениям, когда человек в целом

становится хуже, чем был, но при этом культивируется какая-то характеристика, имеющая смысл сверхценности (например, стальная твердость и т.п.). Недостаточность самопринятия, а тем более ненависть к себе – также фактор деструктивных изменений.

Субъектно-деятельностный подход, получивший развитие в 90-тые годы, особенно акцентировал авторскую роль человека, инициатора преобразования и совершенствования мира [24, 111 и др.]. „Но исчерпывает ли данный подход всю полноту личностного существования человека в мире, напряженность его душевной жизни, своеобразие внутреннего мира?” [3, с. 220]. Кроме деятельности как внешней активности существуют такие внутренние динамические состояния как страдание, переживание (претерпевание) жизненной драмы, все то, что в экзистенциальной философии и психологии определяется как „экзистенция”. Субъектность человека также имеет ограничения – как внешние, так и внутренние [3].

В. Джеймсом и К.Г. Юнгом описан опыт „вторжения” бессознательного в сознание, связанный с потерей субъектной позиции. В частности, речь идет о религиозных переживаниях. Согласно Н.А. Бердяеву, С.Н. Булгакову и другим философам, именно торможение внешней активности, а также способность к терпеливому ожиданию и максимальной восприимчивости делает возможным глубокий религиозный опыт. А. Маслоу, описывая вершинные переживания, подчеркивает: „мы не можем управлять такими переживаниями, это просто случается” [64, с. 121]. Такая временная потеря чувства субъекта, по мнению Л.И. Анцыферовой, – не недостаток человека как личности, а бесценный дар, проявление исключительного психического ресурса. Предсказуемость для самого себя, запрограммированность, четкое следование заранее определенным целям без отклонений блокируют спонтанность, экспрессию, творчество. Л.И. Анцыферова, соотнося понятия „личности” и „субъекта”, отмечает, что „в число особенностей субъекта не входят те, которые содержатся в понятии духовности, гуманности, нравственности, совести и т.п.”

[3, с. 227]. Этим категориям большое внимание уделяется в философии, в экзистенциальной психологии.

Издавна в философии существует традиция дифференцирования воли и произвола. „Полюби Господа и делай, что хочешь” – писал св. Августин. Вне любви, вне ощущения единства, родства с человечеством, с миром, воля превращается в безжалостную разрушительную силу. По мнению Г.П. Федотова, XX век с его опытом индивидуального и массового насилия показал, что воля при условии деградации души, может получить „диктаторские права над всем тем, что осталось от разрушенного человека. Такое существо имеет значительную деятельную силу. Но поскольку оно лишено ума и сердца, то не может направить эту силу к добру. Его сила приобретает стихийный, то есть разрушительный характер” [117, с. 39]. Любовь – универсальное влечение к целостности и взаимосвязи. По мнению М. Кузанского, все элементы мира внутренне хранятся духом любви и через нее соединяются со всем миром. Согласно П.А. Флоренскому, без любви личность рассыпается в мелкость психологических элементов и моментов; любовь – связующая личности.

Личность осуществляется в поступках, источник которых – любовно-творческое отношение к миру. Обсуждая проблему критериев величия человека, Э. Фромм отмечает: „Обычный человек, который добросовестно выполняет жизненные задачи как гражданин, как семьянин, ...более велик, чем „великий государственный деятель”, чьи аморальные решения могут причинить непоправимое зло” [125, с. 172]. Анализ жизни выдающихся исторических деятелей свидетельствует о неравномерности развития человека как личности и субъекта. Можно быть субъектом значительного политического влияния, быть очень успешным в той или иной сфере, но быть на низком уровне развития как личность [3, с. 227]. Таким образом, субъектность является необходимым, но не достаточным условием развития личности.

Рассмотрим личность в контексте таких понятий как «экзистенция» и «культура». На основе трудов М. Хайдеггера, С. Кьеркегора, К. Ясперса, В. Франкла, А. Лэнгле и др. можно выделить такие характеристики экзистенции

как неуничтожимость; ускользание от рационального познания; глубину; связь со смыслообразованием, совестью, вершинными переживаниями, вдохновением, творчеством.

Экзистенция – глубокий призыв бытия, обращенный к человеку, который нужно услышать – соответственно быть восприимчивым, открытым. Это также выбор и мужество быть настоящим, верным бытийному призыву, последовательным в его осуществлении. Обобщая, можно определить экзистенцию как глубокий источник аутентичной, наполненной смыслом индивидуальной жизни, актуализация которого требует от человека открытости и мужества. Экзистенция не осуществляется автоматически при наличии благоприятных условий, но представляет собой более глубокую бытийную возможность, требующую решимости эту возможность выбирать и проживать (А.Б. Орлов, В.Б. Шумский) [93].

Существует традиция духовно-экзистенциального понимания личности (Н.А. Бердяев, Л. Бинсвангер, М. Босс, А. Камю, Э. Мунье, Р. Мэй, Р. Лейнг, Ж.-П. Сартр, С.Л. Франк, М. Шелер, И. Ялом, К. Ясперс и др.). В советской психологии вследствие «идеологической депривации (по выражению К.А. Абульхановой [93]) даже самого понятия «личность» его содержание было выхолощено, сведено к социальному аспекту. Но ученые, которые в силу собственной духовности не могли игнорировать экзистенциальное измерение человека, для его обозначения стали использовать другие понятия («субъект», «индивидуальность»).

Личность мы рассматриваем прежде всего как духовно-экзистенциальное начало, с которым каждый человек приходит в мир. В драме человеческой жизни это начало может развиваться, обогащаться, достигать расцвета, плодотворной зрелости, а может обедняться, деградировать, искажаться. При условии достаточной выраженности личностное начало интегрирует и преобразует также социальные и природные характеристики индивида, преобразовывая их в свои ресурсы. Уровень личностной зрелости человека определяется глубиной его переживаний и смыслов, доминированием

бытийных ценностей, полнотой и уникально-индивидуальным характером их творческого проявления и утверждения в жизни и культуре. Личность выступает чувствительным рецептором, преобразователем и транслятором экзистенции (глубинной жизни мира-в-человеке и человека-в-мире) в сферу культурных форм, которые могут быть чувственно восприняты другими людьми. Осуществляемое личностью воплощение экзистенции в уникально-индивидуальных формах представляет собой процесс оригинального культуротворчества. Культуру рассматривают как глобальную функцию личности [111]. Актуализация духовного потенциала личности связана с «деятельным вживанием в мир ценностей,...напряженно активным участием в реализации ценностей в творчестве и сотворчестве культуры» [133, с.6].

В этом контексте рассмотрим понятие культуры. Существуют различные его толкования, в частности, рассмотрение культуры как преимущественно социального или экзистенциального феномена. При этом в первом случае акцентируют противоречия культурного и природного (З. Фрейд), во втором – культурного и духовного (Н.А. Бердяев).

З. Фрейд обращает внимание прежде всего на такие аспекты культуры. Во-первых, культурные ограничения, подавляя естественные влечения человека, приводят к тому, что человек не может чувствовать себя счастливым. Во-вторых, наблюдается связь между интересами господствующего социального слоя и культурой, которая помогает представителям господствующего слоя подчинять и держать в покорности массы. В-третьих, Фрейд подчеркивает противоречия между женщиной как выразителем естественно-половой стихии и культурой. Ученый ставит вопрос, возможна ли в будущем гармоничная нерепрессивная культура, будет ли культурный человек будущего способен к непосредственному переживанию счастья и любви [71].

Н.А. Бердяев рассматривает культуру прежде всего как средство для духовного восхождения человека. По его мнению, культура – большое благо, но когда она, теряя духовные ориентиры, превращается в самоцель, то

становится преградой свободе и творчеству, фактором культурного рабства, в частности в формах снобизма, эстетизма, сциентизма.

В широком понимании культура – всё, созданное людьми, независимо от его гуманной или разрушительной направленности. В узком – можно трактовать культуру как питающие личность развивающие и гуманизирующие культурные потоки.

Мы рассматриваем культуру в широком смысле как созданную людьми предыдущих поколений сеть форм (программ, сценариев, моделей, паттернов), которая осваивается, воспроизводится, преобразуется представителями новых поколений; в культурных формах люди означивают и переозначивают свои переживания и смыслы. В динамическом аспекте культура – это процесс преобразования форм в постоянно воспроизводимых практиках в меняющихся условиях, отражающий свойственную людям данного сообщества динамику смыслов.

Личность в своем становлении раскрывает для себя смыслы, означенные в культурных формах теми, кто их создавал. Культура – своеобразное смысловое послание людей предшествующих поколений приходящим. Отсюда ведущие функции культуры – антиэнтропийная (творчество культуры как противостояние смерти) и информационно-энергетическая («живая память», побуждающая к действию). «Память духовна, она – усилие духа, препятствующее разложению» (Н.А. Бердяев) [71, с. 255], память обеспечивает целостность культуры, а также побуждает к действию («пепел Клааса стучит в мое сердце»). Потеря памяти – симптом угасания культуры, а подмена памяти (искажение правды, ложь, дезинформация) – признак злокачественного перерождения ее смысловой сердцевины, появления культуры-мутанта.

Культура в широком понимании включает в себя различные формы (модели, схемы, сценарии): эвристические, ограничивающие, разрушающие. Если преобладают последние, культура становится враждебной личности,

неблагоприятной для ее развития. В частности, имперский дискурс культуры¹ может быть пренебрежительно-обесценивающим относительно культур поработанных народов, разрушительным для аутентичности и «корневой системы» личности представителей этих народов, влияет на них нивелирующим образом, содействуя формированию у них комплекса неполноценности, способствуя их идентификации с поработителем, принятию его культурных приоритетов, ценностей, видения истории, оценок деятелей и т.п.

Расцвет культуры характеризуется доминированием экзистенциальных смыслов, разнообразием и оригинальностью форм; упадок – уплощением смыслов, снижением до уровня эгоцентрических, однообразием, нивелированием культурных форм.

В этом контексте личность выступает органом экзистирования, а культура – способом, средством и внешним результатом – в форме произведения. Но для творца культуры важнее невидимый экзистенциальный результат. Как заметил художник Р. Генри, «цель работы...не в том, чтобы получить картину. Картина – только побочный результат, след того, что произошло с художником. Цель – достижение состояния высшего бытия, эта работа – необычный момент жизни. В такие минуты деятельность неизбежна...» [67, с. 438-439].

Обращаясь к метафоре корней и крыльев, можно сформулировать следующее. Личность укоренена в бытии (по М. Волошину, «вся история человеческих деяний записана в завитках моего мозга, вся история зверей жива в бессознательных сокращениях моих мышц, огонь сердца поддерживает в моем теле температуру того океана, из которого вышло все живое на земле»

---

¹ Проблемой сложных связей «между, с одной стороны, длительной жестокостью таких практик как рабство, колониальное и расовое порабощение и имперское подчинение, и, с другой стороны, поэзией, прозой и философией общества, осуществляющего эти практики»[105, с.14], посвящен ряд постколониальных исследований культуры.

[цит. по 38, с.51]), причем ее корни индивидуально-неповторимы, что является основой уникальности ее самовыражения. Становясь субъектом культуротворчества, личность раскрывает крылья, приобретает способность взлета и существования за пределами индивида (в продуктах творчества, в других людях). Личность (трудно поддающуюся рациональным дефинициям) можно означить как индивидуально-уникальный голос бытия, осуществляемый благодаря культурной субъектности человека.

Сферы функционирования личности и возможности их познания

Формально в структуре личности можно выделить три компонента – внутренний и внешний в их взаимопроникновениях и связях. «Личность имеет внутреннюю и внешнюю стороны, они пребывают в постоянных динамических переходах, и доминирует здесь внутреннее» [88, с. 75]. С позиции развиваемого подхода, личность имеет как внешне, так и внутренне направленные сферы функционирования (и соответствующие линии роста). Это интраиндивидуальная, интериндивидуальная, трансиндивидуальная и метаиндивидуальная сферы. Причем трансиндивидуальная сфера (освоенное пространство коллективного бессознательного, источник особенных переживаний, в которых чувство самотождественности выходит за пределы индивидуального, охватывая человечество в целом, жизнь, дух и космос [59, с. 20]) можно трактовать как предельную глубину интраиндивидуальной, а метаиндивидуальную сферу (инобытие личности вне индивида – в других людях и продуктах творчества) – как предельное расширение пределов экстраиндивидуальной.

Первично у новорожденного эти сферы представлены в недифференцированной целостности, в досубъектной потенциальной форме. Досубъектной, поскольку ребенок не освоил их в процессе своей внешней и внутренней активности. Новорожденный является носителем большого энергоинформационного потенциала, родовой памяти, сосредоточенной в его коллективном бессознательном – основы трансиндивидуальной сферы. Метаиндивидуальная сфера – также изначально досубъектна, представляет собой поле ожиданий, установок матери, других близких людей, а также более отдаленного социального окружения по отношению к новорожденному. Это поле в дальнейшем преобразуется в результате активности ребенка.

Основой интра- и экстраиндивидуальных сфер ребенка является индивидуальное бессознательное, начиная с пренатального опыта. Большое

влияние на этот опыт оказывают ожидания матери, желанность/нежеланность ребенка и т.п. Развитие интра- и интериндивидуальных аспектов личности новорожденного зависит от взаимодействия с людьми; их благотворные личностные вклады способствуют дифференциации индивидуальной сферы, формированию Я ребенка, возрастанию его жизненной компетентности.

Внутренняя линия личностного развития связана с освоением переживаний, идущих из глубоких слоев бессознательного. При этом чувство самотождественности расширяется, Я обретает большую глубину, интраиндивидуальная сфера трансформируется в процессе ее интеграции с трансиндивидуальной.

Внешняя линия личностного роста связана с освоением внешнего мира, развитием социальной и инструментальной компетентности, способностью к постановке собственных целей и сверхзадач, изобретательностью в средствах их реализации, знаниями, опытом, а также ростом влияния и личностных вкладов в других людей – кристаллизацией метаиндивидуальной сферы.

Метаиндивидуальная сфера оформляется в процессе индивидуальной активности человека и остается после его смерти². «Сущность человека созревает в посмертной истории» [47, с. 17]. От внешней активности человека, уровня индивидуализации его жизненной практики зависят количественные характеристики метаиндивидуальной сферы (сила, широта, длительность влияния), а от достигнутого уровня внутренней интеграции зависят качественные характеристики (благотворный, разрушительный, амбивалентный характер влияния).

Чтобы представить многомерный феномен личности, исследователи часто обращаются к пространственным метафорам. Личность может быть очерчена метафорами широты (диапазона) мотивационной сферы, деятельностей, личностных вкладов в других людей; глубины переживаний, самопознания,

---

² Посмертные металичности создают своеобразное пространство (в идеале не подвластное времени), и, возможно, это пространство влияет не только на живых людей, но каким-то образом оседает в трансиндивидуальной сфере будущих поколений.

понимания себя и других людей; высоты ценностей, которые она утверждает своей жизнью и т.д.

Одним из главных измерений личности, по А.Н. Леонтьеву, является богатство связей индивида с миром. Это богатство характеризует человека, жизнь которого охватывает широкий круг многообразной деятельности и интересов, по сравнению с человеком узким, ограниченным. Второе измерение личности – степень иерархизованности деятельностей и их мотивов. Внутренние соотношения главных мотивационных линий в совокупности деятельностей человека создают своеобразный "психологический профиль" личности. Иногда он оказывается уплощенным, лишенным настоящих вершин [55].

Основываясь на идеях аналитической и трансперсональной психологии, можно предположить, что кроме структуры «вершинной», обращенной наружу, индивидуальная сфера личности также характеризуется структурой, направленной вглубь, глубинной сетью, которая отражает особенности и уровень связей с внутренней реальностью. Эта структура также может быть узкой или широкой в основе, разносторонней или односторонней, уплощенной или глубокой. Способность интегрировать и выражать самые глубокие слои внутренней реальности является важной характеристикой человека, возможно, мерой ее "просветленности" или мудрости. Ф.Е. Василюк считает мудрость основой внутренней свободы. По его мнению, мудрость ориентирована на самопознание, она делает возможным такое состояние сознания, при котором становится непосредственно очевидной необоснованность претензий внешней реальности на то, чтобы считаться единственной и настоящей действительностью для человека. Мудрость предполагает преодоление эгоцентрической позиции, ограниченно рационального взгляда на мир, идеальный характер мотивации [26].

Л.И. Анцыферова определяет мудрость как вершинное образование интегрированной личности [3].

Согласно Юнгу, сознание такой личности в полной мере осуществляет функцию "творческой трансформации мира внутреннего во внешнее" [144, с. 208]. Собственно, связь с трансиндивидуальной глубиной является источником мощной энергии для универсальных гуманистических ценностей, а внутренне уплощенная структура личности выражается в преимуществе ситуативных и эгоцентрических мотиваций, которые получают энергию именно в поверхностных слоях психики.

Существуют разные традиции понимания психической реальности – когнитивная, герменевтическая, экзистенциальная, а также разные возможности и ограничения эмпирического исследования означенных сфер функционирования личности.

Когнитивная традиция изучения психической реальности характеризуется акцентом на познавательных, деятельностных и поведенческих проявлениях человека, стремлением ученых обнаружить закономерности психического развития, большим интересом к правилам, чем к исключениям, к общему, чем к уникальному. Осуществляя разные мыслительные действия с объектом изучения, выдвигая гипотезы, осуществляя анализ, делая выводы, человек получает новое знание об объекте. Когнитивная традиция психологического познания базируется на применении методов, направленных на выявление закономерностей в повторяемых процессах [44].

Герменевтическая традиция направлена на понимание-интерпретацию объекта посредством обращения к ценностям, нормам, смыслу. При этом большое значение имеет личность интерпретатора, его установки, эмоции и другие факторы, обуславливающие особенности восприятия. Одно и то же явление может иметь разные интерпретации, что также обогащает его понимание. В герменевтической традиции интерпретация, в частности истории своей жизни, может способствовать его переосмыслению [137]. Так, пересмотр травматического прошлого способствует его преодолению. В герменевтической традиции на первый план выступает ценностное отношение к объекту понимания, что определяет субъективный характер интерпретации,

зависимость от личностного знания, опыта, предпочтений, позиции. При этом субъективное – это не противоположность объективного, а неотъемлемая составляющая психологического знания [44]. Понимание поведения человека, его отношения к неотвратимым жизненным событиям, его поступков и их мотивации в контексте биографического исследования возможно как ряд интерпретаций с разных точек зрения, которые обогащают и делают более полным понимание человека, способствуя появлению новых – более глубоких интерпретаций.

Экзистенциальная традиция познания психической реальности проявляется в направленности исследователей на понимание уникального опыта порождения смысла. Главную роль здесь играет понимание-постижение, основывающееся на интуиции, переживании, неосознаваемом знании. Истина оказывается значительно большей всего, что можно назвать, выразить словами. При этом в неосознанности истины присутствует в свернутом виде знание о ней [44]. Такое понимание заключается в том, чтобы интуитивно постичь целое еще до ясного осознания его частей. Именно благодаря постижению возможно понимание личности в ее глубине и уникальности при осознании невозможности полного и окончательного ее понимания. „В человеке всегда есть что-то, что лишь сам он может открыть в свободном акте самосознания и слова...” [12, с. 255].

Все это не значит, что для понимания определенных аспектов личности не может быть применено эмпирическое исследование с учетом его ограничений. Уникальность организации и функционирования личности не отрицает существования общих закономерностей, которые характеризуют ее выявление в разных сферах, соответственно – важности как идиографических, так и номотетических методов исследования. Поскольку личность является многомерным явлением, то в зависимости от того, какое измерение или аспект изучается, применяются разные методы.

Значительный вклад в понимание трансиндивидуальной сферы

осуществили У. Джеймс, Л. Франк, К.Г. Юнг, А. Маслоу, С. Гроф и другие исследователи, в частности, представители трансперсональной психологии.

Для изучения трансиндивидуальной сферы возможны преимущественно субъективные интроспективные описательные методы (так, например, при изучении опыта людей, которые пережили клиническую смерть, можно опираться лишь на их свидетельства). Трансиндивидуальный опыт выразить словами можно только частично, и каждый рассказ о таком опыте является одной из интерпретаций. В то же время глубокая уверенность в подлинности, истинности, чрезвычайной важности пережитого дается лишь пониманием-постижением.

Интра- и экстраиндивидуальные сферы, которые частично перекрываются, представлены многими аспектами (индивидуальностным – относительно устойчивой совокупностью характеристик, отражающих доминирующие мотивационные и операциональные тенденции; индивидуально-биографическим – личность в динамике ее жизненного пути в конкретных социально-исторических условиях; индивидуально-деятельностным и индивидуально-коммуникативным – выявлением личности в процессе деятельности и общения, в их стратегияльно-стилевых характеристиках и др.).

При исследовании индивидуальностного аспекта преимущественно применяются проективные, психосемантические и опросные методы. Для изучения индивидуально-поведенческих, деятельностных и познавательных аспектов разработан широкий диапазон методов и процедур эмпирического исследования. В частности, индивидуально-деятельностный аспект изучается с помощью наблюдения процесса деятельности, решения задач открытого типа, варьирования условий работы, введения усложняющих факторов, “рассуждения вслух”, комментариев и др. Индивидуально-коммуникативный аспект рассматривается в социальной психологии, в ролевых концепциях личности (Я.Л.Морено и др.), в школе диалога культур и др. Индивидуально-биографический аспект является предметом изучения многих направлений и

школ в психологии (З. Фрейд, Г. Олпорт, Б.М. Теплов, Б.Г. Ананьев, Х. Томе и др.); использовались анализ воспоминаний, автобиографических материалов, свидетельств других людей-современников, психобиографический метод, приемы неструктурированного (и полуструктурированного) интервью, автобиографического нарратива. Частично здесь возможно понимание-знание, но преимущественно понимание интерпретация.

Метаиндивидуальная сфера личности была предметом внимания исследователей разных направлений (психоанализ, аналитическая психология, герменевтика и др.), изучалась также в социально-психологическом ракурсе (А.В. Петровский и сотр.). При этом феномены этой сферы изучаются путем исследования влияния личности на других людей через непосредственные личностные вклады или опосредствовано – через продукты творчества. Здесь возможно применение опроса, психосемантических, описательных методов, а также анализа продуктов творчества, определения сознательных и несознательных установок, мотивов, которые проявляются в содержательно-структурных предпочтениях автора, доминирующих в его творчестве образах-архетипах и тенденциях, резонансных для других людей. При этом в оригинальных произведениях, по сравнению с подражательными, выражается трансиндивидуальный опыт личности; то есть трансиндивидуальная сфера может проявляться через метаиндивидуальную. Познание в русле когнитивной традиции здесь возможно относительно определенных формальных признаков; более широко может быть представлено понимание-интерпретация. Что касается оригинальных художественных произведений, то хотя они провоцируют бесконечное количество интерпретаций, этого не достаточно: лишь особенное состояние души (выход в сферу трансиндивидуального) человека, который воспринимает произведение, позволяет постичь его, коснуться глубины.

Психологическое здоровье, личностная зрелость, стратегии поведения

Психологическое здоровье человека – сложное явление, проявляющееся на психосоматическом, психосоциальном, психоэкзистенциальном уровнях. Ведущие признаки психологического здоровья как состояния человека – оптимальная проработка своего опыта (пережитого), внутренняя интегрированность, конструктивность самовыражения в жизненной практике. О психологическом здоровье также свидетельствует функционирование личности (в той или иной мере) во всех охарактеризованных психических сферах без болезненной или ригидной фиксации на одной из них. Фиксация на одной из сфер проявляется как своеобразная личностная деформация. Фиксация на метаиндивидуальной сфере при закрытости и смысловой незначимости других сфер порождает тип честолюбца, способного ради славы пожертвовать всеми другими ценностями (подобно Герострату). Фиксация на межличностном аспекте экстраиндивидуальной сферы при относительной закрытости других порождает тип Душечки А. Чехова, или в трагическом варианте (представьте себе, что все мужья Душечки ожили и явились к ней – каждый со своими ожиданиями) – героини драмы „Ложь” В. Винниченко, которая решает на самоубийство, чтобы не развеивать иллюзий нескольких влюбленных у нее мужчин (что указывает также на выход героини за пределы экстраиндивидуальной сферы, в которой ей тесно, на ее бегство в метаиндивидуальное пространство). Фиксация на интраиндивидуальной сфере при закрытости других порождает тип эгоцентриста-нелюдима. Фиксация на трансиндивидуальной сфере при закрытости других порождает тип человека, который потерял себя, свое Я в коллективном бессознательном.

Представляет интерес различение понятий психологического здоровья и личностной зрелости. Эти понятия взаимосвязаны, но не идентичны, хотя существует тенденция к их отождествлению. На основе трудов гуманистически ориентированных авторов выделяют такие признаки личностной зрелости:

автономность, контактность, самопринятие, креативность, толерантность, синергичность, ответственность, глубинность переживаний, способность к децентрации, наличие собственной жизненной философии.

По нашему мнению, личность в полноте своего развития отличается высоким уровнем сформированности сознательной саморегуляции, рационально-волевой сферы, которая обеспечивает возможность социальной адаптации и самоутверждения, и в то же время свободным неподдавленным становлением эмоциональной сферы, активностью неосознаваемых психических процессов, на чем основывается способность человека к глубоким переживаниям и интуиции. Психологически здоровый человек внутренне характеризуется динамической целостностью, синергией неосознаваемых и сознательных стремлений, пульсацией дисгармоничных и гармоничных психических состояний, творческой трансформацией глубоких переживаний, в частности страдания, душевной боли. Такой человек сочетает в себе определенные черты психически нормальных в традиционном смысле людей (сформированность механизмов сознательной саморегуляции) и также ряд качеств (активность неосознаваемых психических процессов, чувствительность, впечатлительность, способность к глубоким и сильным переживаниям), которые при определенных условиях могут приводить к психической дестабилизации. Сочетание этих черт усиливает способность человека любить, творить и слышать голос совести до уровня, существенно выше среднего.

В то же время эти признаки свойственны психологически здоровому взрослому человеку. Тогда в чем отличие этих понятий?

Мы считаем, что психологическое здоровье является одной из предпосылок достижения личностной зрелости, а личностная зрелость способствует сохранению психологического здоровья, особенно в пожилом возрасте. Личностная зрелость невозможна вне самопознания, является результатом конструктивного самопознания и самосозидания. А психологическое здоровье может быть “подарком судьбы”, ценность которого

человек не всегда осознает и которое может потерять (подобно физическому здоровью). Личностная зрелость предполагает осознание ценности психологического здоровья, укрепление и сохранение его, это собственно и объясняет тенденцию к сближению этих понятий, когда речь идет о взрослых людях.

Но как охарактеризовать уровень психологического здоровья ребенка, подростка, человека с недостаточностью умственного развития и т. п.?

По нашему мнению, в качестве критериев психологического здоровья человека, независимо от его возраста, можно рассматривать следующие:

- чувствительность и живой интерес к разным проявлениям жизни, прежде всего к самобытности живых существ, включая себя;
- выраженность познавательно-творческой активности (соответственно индивидуальным и возрастным возможностям);
- самомотивированность жизненной практики (преобладание внутренней мотивации над внешней);
- конструктивность жизненной практики (разрушительный компонент подчинен конструктивному);
- временная перспектива, способствующая созидательной активности;
- благотворность влияния на окружение.

Соответственно, признаками психологического нездоровья являются безразличие, пассивность, преобладание внешней мотивации, страх самовыражения, деформация временной перспективы, разрушительное (дегуманизирующее) влияние на окружение.

Маленький ребенок в благоприятных условиях демонстрирует психологическое здоровье, что может объясняться относительной несложностью согласования импульсов его внутренней реальности и требований внешней. Расстройства психологического здоровья связаны с непосильным для ребенка нарастанием внешних трудностей и внутренних осложнений.

Психологическое здоровье человека тесно связано с его жизненными стратегиями, тактиками, особенностями поведения в сложных ситуациях. Проблема выбора поведенческой стратегии в ситуациях фрустрации значимых потребностей человека привлекала внимание многих исследователей. В частности, З. Фрейд в статье "Неудовлетворенность культурой" очертил такие варианты поведения: уход от людей; угашение влечений; сублимация влечений; изменение реальности с помощью химических веществ; невроз – как вариант ухода от реальности, психоз – как вариант бунта против реальности; совместная работа ради счастья всех.

Исследователи [76], [168] обобщили разнообразные реакции людей в ситуации фрустрации и выделили такие ведущие стратегии поведения:

- противостояние (проявляется как в вербальной, так и в физической агрессии, направленной на объект, создавший фрустрирующую ситуацию или проблему);
- дистанционирование (характеризуется попытками индивида отделить себя от проблемы и попробовать забыть о ней);
- самоконтроль (заключается в стремлении к регуляции своих чувств, мыслей и действий);
- поиск социальной поддержки (характеризуется попытками индивида найти в обществе информационную, материальную и эмоциональную помощь);
- принятие ответственности (заключается в признании своей роли в порождении проблемы и в попытке не повторять бывших ошибок);
- избегание (состоит из усилий человека избавиться от проблемной ситуации, уйти из нее);
- плановое решение проблемы (заключается в выработке плана действий и его поэтапном осуществлении);
- позитивная переоценка (выражается в усилиях человека придать позитивное значение ситуации).

Наиболее эффективными считают стратегии планового решения проблемы, принятия ответственности, самоконтроля, малоэффективными – стратегии избегания и позитивной переоценки ситуации [150].

Исследователи [147 и др.] много внимания уделяют разрушительным для психологического здоровья пассивным вариантам поведения, которые, с одной стороны, провоцируются неблагоприятной социальной ситуацией, а с другой стороны, обуславливаются личностной слабостью, незрелостью человека. Выбор пассивной стратегии предполагает дистанционирование от ситуации или ее избегание, сужение пределов социального взаимодействия, сокращение притязаний, вытеснение индивидуальных потребностей и снижение самооценки.

Сложные социально-политические факторы могут приводить к ситуациям, неблагоприятным для психологического здоровья человека, в частности в результате непосильных для него внутренних и внешних нагрузок, переживания отчаяния, безысходности, тупика. В то же время достигнутая человеком личностная зрелость позволяет избирать оптимальную стратегию поведения и в той или иной степени сохранять психологическое здоровье.

Ребенок, развиваясь, познавая и осваивая окружающую среду, но еще не имея достаточного опыта, непременно сталкивается с чем-то новым, неизвестным, неожиданным для себя. Это требует от него испытания собственных возможностей и способностей, что далеко не всегда может оказаться успешным и потому может послужить причиной для разочарований. То, что для взрослого выступает как привычное, для ребенка может быть тяжелым и сложным, приводить к нарушению деятельности и отношений, порождать негативные эмоции. В то же время тяжелые ситуации имеют не только деструктивный, но и развивающий потенциал. Психологическое благополучие ребенка зависит от того, посильными ли для него являются трудности решения проблемы, есть ли у ребенка возможность свободного выбора. Существует понятие "конструктивной фрустрации" (А. Далла Вольта, 1966), подчеркивающее позитивную роль препятствий, поскольку они

вызывают активность субъекта, направленную на их преодоление и выработку соответствующих стратегий [104].

Тяжелые ситуации, под воздействием которых складываются способы поведения и формируется отношение к трудностям, имеют разный характер. Это могут быть преходящие, скоротечные, будничные для ребенка события (не приняли в игру, забыл ключ); кратковременные, но чрезвычайно значимые и острые ситуации (потеря близкого родственника, резкое изменение образа жизни семьи); или, напротив, ситуации длительного хронического действия (постоянные конфликты родителей, деспотизм воспитателей, постоянное переживание неуспешности), а также ситуации, возникающие под воздействием эмоциональной депривации (госпитализация и т.п.).

Способы поведения в тяжелых ситуациях имеют индивидуальный характер и у взрослого человека становятся устойчивыми личностными образованиями, основу которых составляют психологические механизмы самоконтроля и саморегуляции. Решающая роль в этом процессе принадлежит индивидуальному опыту преодоления трудностей ребенком, а также особенностям его характера и темперамента. В силу этих причин приобретенные детьми способы поведения в тяжелых ситуациях могут иметь разную конструктивность.

Сущность конструктивных способов поведения заключается в том, что они позволяют овладеть ситуацией, перебороть препятствия, являются действиями активными, сознательными, целеустремленными и адекватными относительно объективных условий ситуации, а также и собственных возможностей. При этом в зависимости от обстоятельств, усилия могут быть направлены или на изменение условий ситуации (если, по оценке субъекта, изменения возможны), или на расширение собственных возможностей (если условия ситуации изменить нельзя). Неконструктивные способы поведения в лучшем случае позволяют лишь временно отложить решение проблемы, не устраняя ее причин, или приводят к дезорганизации деятельности. Усвоение конструктивных способов преодоления тяжелых ситуаций способствует

уверенности в себе, чувству компетентности и собственной ценности. Растет жизненная стойкость человека, его способность противостоять трудностям, сохраняя свое психологическое здоровье. В то же время преобладание неконструктивных способов поведения фиксируют чувство беспомощности.

Важным аспектом проблемы является вопрос о педагогических факторах конструктивности поведения, в частности устойчивости к стрессу. Согласно исследователям (С. Кобасса, С. Мадди и др.), основой конструктивного поведения является "Hardiness" – прочность, стойкость. "Hardiness" интегрирует в себе такие компоненты: 1) принятие обязательств и ответственности за осуществление намерений и результат своих действий; 2) уверенность в своей способности противостоять сложной ситуации и преобразовать ее так, что она будет согласоваться с жизненными планами; 3) способность принимать вызов, то есть воспринимать ситуацию как стимул для раскрытия своих возможностей. Для людей, избегающих преодоления сложных ситуаций, характерны низкий уровень самосознания, представления о себе не дифференцированы; они стремятся избегать трудностей, а если это не выходит, то подчиняются обстоятельствам как неизбежности. Формированию "прочности" способствует поощрение самостоятельности детей, наличие жизненный мир. Одновременно блокирование самостоятельности детей, поощрения конформной послушности и покорности способствует формированию "выученной беспомощности", зависимости, экстернальности [39].

По нашему мнению, становление самостоятельности ребенка является условием необходимым, но недостаточным для формирования конструктивности поведения. Осуществленный научными работниками Йельского университета анализ связи между традициями воспитания детей в 48 общинах и данными о преступности в них показал следующее. Кражи наиболее распространены в общинах, где для воспитания послушания, ответственности и самостоятельности применялись дисциплинарно-караательные методы, где воспитание мальчиков являлось исключительно обязанностью матерей, где отсутствовала возможность возникновения тесных эмоциональных отношений

между отцом и сыном; преступления против личности были наиболее распространены в общинах, где детей грубо и внезапно вынуждали проявлять самостоятельность [84].

Эти данные подтверждают наблюдения, касающиеся развитых стран: теплые, близкие отношения ребенка и родителей (особенно того же пола, что и ребенок) предупреждают развитие личностных деформаций [84]. Заботливые, чуткие родители – образец для ребенка, он любит их, отождествляет себя с ними, их чувствами, стремлениями, ценностной направленностью. При условии теплых отношений с отцом эмпатийное развитие мальчика не блокирует становления его маскулинности. В таком случае в характере мальчика естественно соединяется смелость и чуткость. При близких отношениях с родителями ребенок постоянно имеет обратную связь – информацию о том, как его поведение отражается на родных людях. Ребенок учится сопоставлять потребности, чувства и общее самочувствие (благополучие) окружающих с последствиями своих действий. Эмпатическая связь между взрослыми и детьми создает поле общих переживаний, стремлений, личностных смыслов.

Важный фактор преодоления эгоцентрической ограниченности переживаний – общение ребенка с искусством. "Воспитательное значение художественных произведений заключается в том, что они дают возможность войти "вовнутрь" жизни, пережить кусок жизни.... Важно, что в процессе этого переживания создаются такие установки и моральные оценки, имеющие большую императивную силу, чем оценки, которые просто сообщаются или усваиваются" [114, с. 41]. Персонаж сказки, любимый ребенком, имеет большое влияние на формирование его мотивации и ценностей.

Формированию конструктивного поведения способствует общение взрослого с ребенком, включающее выражение чувств, обсуждения тех или иных поступков, мотивов, попытки прогнозирования их последствий, общее переживание этических ценностей, переживание и осмысление произведений искусства. В таком воспитательном процессе формируется самосознание ребенка, способность к свободному независимому от несущественных влияний

поведению с риском сделать ошибку, получить неодобрительную оценку окружающих; пробуждается чувство ответственности, ускоряется формирование внутренних моральных инстанций в отличие от ориентации на готовые правила, соблюдение которых обеспечивается внешним контролем [108].

Неоднозначным психологическим фактором, связанным с проблемой конструктивности поведения, является успех или успешность в решении жизненных проблем – учебе, работе, семье и др. Данные эмпирических исследований свидетельствуют, что вероятность перерастания агрессивного поведения мальчиков в противоправную значительно снижается при условии школьной успешности [148, с. 304]; что даже ситуативный успех (неудача) вызывает рост (спад) альтруистичной мотивации, что переживание счастья способствует более эмпатическому отношению к другим людям [79]. С другой стороны, у человека с доминированием мотивации на внешние достижения возможны деформации морального сознания, когда любые действия на пути к успеху считаются приемлемыми. Отбрасывая чувства и интересы других людей как несущественные, такой человек все более отклоняется в направлении неконструктивного самоутверждения. У зрелой личности чувства причастности и ответственности контролируют деятельность, направленную на внешние достижения, вынуждая человека иногда отказываться от успеха, если это связано с разрушительными (для других людей, культуры, природы) последствиями.

Подводя итоги, можно выделить важные для педагогической практики условия, способствующие психологическому здоровью воспитанников, готовые их к выбору конструктивных жизненных стратегий.

- Поддержка самостоятельности ребенка, осознания и преодоления элементов "выученной беспомощности", приобретения опыта независимого поведения.

- Создание условий для познавательного и творческого развития ребенка, для формирования реалистичных и конструктивных представлений о себе, самоуважения, чувства собственного достоинства.
- Эмпатическая связь ученика с педагогом; общение с взрослыми, которые могут быть конструктивным примером ("моделью для идентификации").
- Развитие способности к сопереживанию в процессе общения с искусством и природой, создание условий, способствующих эстетическим впечатлениям, а также пониманию связи человека со всем сущим.
- Внимательное отношение к воспитаннику, своевременная поддержка его в кризисной ситуации.
- Тренинги, направленные на освоение стратегий преодоления.

Пути достижения личностной зрелости.

Индивидуализация и деэгоцентризация

Согласно Л.И. Анцыферовой, вполне вероятно, что праформы высших человеческих стремлений заложены в природе новорожденного и проявляются в его тяготении к ласке, нежности, любви [3]. М.В. Папуча отмечает, что диалогическое единство «Я – Ты» в пределах целостного человеческого существа существует в первые дни после рождения; оно еще не осознается, но уже переживается ребенком.

Новорожденный ребенок тяготеет к животворному контакту с взрослым. Человеческое лицо для младенца – важнейшее явление в мире. «Посредством лица прежде всего личность вступает в общение с личностью. Восприятие лица не является восприятием физического явления, оно является проникновением в душу и дух» (71, с.254). Личность ребенка при условии любовно-творческого отношения к нему со стороны взрослого и его гуманизирующего влияния пробуждается из потенциального состояния и отличается при этом рядом особенностей. Почти все маленькие дети обнаруживают любознательность, спонтанную творческую активность, непосредственность, эмоциональную выразительность, но по этим проявлениям нельзя спрогнозировать, каким будет ребенок в будущем, как будет реализован его потенциал. Детство – время широких возможностей (в частности, творческого развития) и значительных (часто невосполнимых) потерь. Зависимость детского мира от мира взрослых налагает на них большую ответственность за качество взросления ребенка (что в нем сохранится, что появится новое, что исчезнет навсегда). Часто считают, что ребенок должен еще стать человеком – овладеть надлежащими “взрослыми” способностями и свойствами, а согласно с рядом психологических концепций, ребенок еще не имеет личности. Не удивительно, что детство оказывается культурно дискриминированным [32].

П.А. Флоренский вспоминает: “Я быстро научился жить двумя разумами: на поверхности – умом взрослым, приняв с легкостью законы логики, а в

глубине – умом своим детским... Я чувствовал, что не следует говорить о втором моем понимании мира вслух и замалчивал его как тайну своей души” [цит. по 68, с.139]. Далее Флоренский отмечает, что во взрослом возрасте постоянно обращался к детству, к детским увлечениям. Именно в сохранении детства, детской интуиции на всю жизнь Флоренский усматривал тайну гениальности, в основе которой объективно-целостное, глубокое и реальное восприятие мира.

По мнению А.М. Матюшкина, охарактеризованные Флоренским типы мышления, вероятно, составляют две его общие формы – научно-логическую и художественно-творческую, а описанное в воспоминаниях Флоренского возвращение к детству – “недостаточно оцененный психологами факт, очень значимый для одаренных людей” [68, с. 140].

По нашему мнению, своеобразие детской личности заключается в ее целостности, синергии сознательного и бессознательного, восприимчивости, впечатлительности, спонтанности, экспрессивности, интуитивной проницательности, чувствительности к фальши, динамичности воображения. Это своеобразие (в частности, способность ощущать то, что существует в скрытой форме и может проявиться при определенных условиях, восприимчивость к латентным признакам, важным для будущего, способность схватывать и удерживать целое раньше частей) является необходимой предпосылкой творческого развития личности.

Торможение творческого развития может наблюдаться, в частности, при таких условиях: 1) при значительном непосильном для ребенка давлении внешней реальности; 2) при значительном давлении внутренней реальности в условиях недостаточности обратной связи со значимыми другими.

Значительное непосильное для ребенка давление внешней реальности обуславливает адаптацию к социуму ценой „предательства” внутренней реальности, отказ от собственной самобытности и подчиненность социальным стереотипам.

Значительное давление внутренней реальности в условиях дефицита обратной связи со значимыми другими (например, слабое сопротивление социального окружения в случаях деструктивного поведения) не способствует формированию конструктивных форм самовыражения. Следствием чего может быть деформация социальных связей, неспособность к благотворному со-бытию с другими людьми, своевольно-потребительское отношение к ним.

Существуют разные концепции развития человека от детства к зрелости (З. Фрейд, Э. Эриксон, Ж. Пиаже, Л. Колберг, Д.Б. Эльконин, Я.Л. Морено, В. Фовлер и др.), акцентирующие те или другие измерения этого развития – психосексуальное, психосоциальное, когнитивное, нравственное, деятельностное, религиозное и др. Детальнее остановимся на видении развития личности с точки зрения аналитической психологии (К.Г.Юнг, Э.Нойман), концентрирующей внимание на отношениях сознания и бессознательного [82, 83, 145].

Э.Нойман характеризует развитие личности таким образом. В детстве происходит постепенная дифференциация сознательной психической жизни от бессознательного, осознанных содержаний от неосознанных архетипов. Пока Эго еще поддерживает тесную связь с Самостью, пока граница между сознательным и бессознательным подвижна и проницаема, сохраняется „природная гениальность”, жизнь ребенка наполнена игрой, фантазированием, разнообразным спонтанным творчеством.

В подростковом возрасте Эго, осмысливающее себя, стремится адаптироваться к коллективу, его ценностям и таким образом освоить доминирующую культурную традицию. Эго подростка обособляется от бессознательного (соответственно – от его творческих источников), обращаясь к социальной жизни, осваивая социальное пространство. Возрастает значимость лиц несемейного социального окружения – учителя, старшего друга, авторитета, кумира и т.д. Происходит дальнейшая дифференциация чувственно-образных, интуитивных, эмоциональных и мыслительных психических процессов; некоторые из них выходят на первый план – так

складывается психологический тип индивида. Подросток вовлекается в культуру сообщества, но при этом происходит его „изгнание из рая” естественной бессознательной гениальности. Отход Эго от бессознательного средоточия архетипов составляет для взрослеющего человека существенную потерю: оригинальность детского творчества идет на спад, значительное влияние приобретают социальные стереотипы, представления о «правильном».

Наращивая рациональность, Эго может защитить себя от давления бессознательного, усиливающегося в период полового созревания. Усиливается значение мышления, воли, регулирующих внешнюю коллективную жизнь индивида. В то же время повышенный самоконтроль и фиксация на нормативности может подавлять потребность подростка в неординарном самовыражении, а избыточная защита от бессознательных эмоциональных и архетиповых включений – приводить к временной дезинтеграции; поэтому в период пубертата часто случаются „невротические дебюты”. Желательно, чтобы экстремизм сознательного мышления подростка, юноши уравнивался интенсивностью переживаний. Гармоничное развитие в юности связано с осознанием (а не подавлением или вытеснением) своей эмоциональной жизни, возможностью осмысления глубоких переживаний.

В дальнейшем задачей зрелого возраста является достижение синтеза между сознательным умом и психикой в целом, между Эго и Самостью, так чтобы из ранее обособленных систем сознания и бессознательного могла образоваться новая целостность. В этом процессе, который Юнг назвал индивидуацией, человек становится более открытым к слабо проясненным символическим и эмоциональным содержаниям, приходящим из бессознательного. В целом акцент сознательной активности человека постепенно смещается извне вовнутрь. Обращения человека к своей глубине Юнг называет трансцендентной функцией и изображает ее в виде стрелки, идущей сверху вниз от Я, которое осознает себя. Процесс самопознания заключается в дифференциации истинного Я от маски (профессиональной, семейной и т. п.), осмыслении истоков собственных симптомов, символики

сновидений, постижении смысла архаичных видений, которые вторгаются в сознание. Основная задача этого периода – индивидуация, обретение целостности, постижение своего призвания.

Для взрослого значимы и проявления сознательного Я, и вновь актуализирующиеся архетипы. Сознательная мысль получает возможность внешнего расширения и углубления, поскольку для нее все центральные фигуры жизни, ключевые события, ситуации, поступки, отношения становятся более многомерными, сложными. Зрелая сознательная активность уже не отчуждена, как в пубертате, от бессознательного и нацелена параллельно с построением интегрального мировоззрения на поиск объединяющих символов собственной неповторимой жизни. Суть зрелого творчества личности, заключается в соединении сознательного ума с богатством бессознательных психических форм. Этот этап характеризуется концептуально-символическим самопознанием. Каждая мысль преломляется через внутреннее целое как „понимающую инстанцию”. Те жизненные данные, что в ранних стадиях зрелости открывались в тонких различиях и противоположностях, позже, благодаря пониманию, приобретают объединительные тенденции.³ Рефлексия проявляется как понимание личностью своей целостной сущности, которая может реализовать себя в различных творческих свершениях.

Таким образом, согласно позиции аналитической психологии, зрелая личность характеризуется единством расширенного сознания и продуктивного бессознательного. Исходя из изложенного, мы считаем возможным выделить следующие уровни личностной зрелости.

Высокий. Личность такого уровня имеет интегрированный двойной центр – Эго и Самость. Эго – средоточие субъектности, выступающее инструментом

---

³ При торможении объединительных процессов, обособлении сознательного и бессознательного наблюдается избыточное доминирование Я, временами до его-одержимости, за счет „нелегально” (неосознанно) проникающих в сферу сознания аффективных компонентов бессознательного; также уменьшается творческая способность при гипертрофии рассудочности [82].

самоконструирования, осуществляющее функцию согласования импульсов внутренней реальности и требований внешнего мира, а также ряд функций “само” (саморегуляция, самоопределение и др.). Самость (сердцевина, „сердце”⁴) – средоточие единства со всем сущим, благодаря чему субъектная активность вдохновляется любовью и контролируется совестью. Это такой личности сосредоточивает в себе основные рычаги и средства управления, но при этом служит самости, у которой отсутствуют силовые рычаги, но которая является источником смысла и вдохновения.

Средний уровень личностной зрелости предполагает два основных варианта. 1. В центре – сильное Эго, игнорирующее неосознанную Самость; поступки такого человека в связи с преобладанием эгоцентрической мотивации могут носить деструктивный характер. 2. В центре – Самость при слабом несформированном Эго. Такой человек отличается преобладанием благих стремлений, совестливости, но часто не способен защитить себя, свои ценности, осуществить благие порывы.

Низкий уровень личностной зрелости характеризуется слабым Эго и неосознанной Самостью. Такой человек, с одной стороны, пребывает во власти своих импульсов, а с другой – испытывает трудности социальной адаптации при сильной зависимости от социального окружения.

В качестве механизмов достижения личностной зрелости можно выделить *деэгоцентрацию* и *индивидуализацию*.

Индивидуализация состоит в усложнении, дифференциации, возрастании силы Эго, в становлении самосознания, движении человека от зависимости к

---

⁴ Сердце, согласно Н.А.Бердяеву, – онтологическое ядро личности; «в сердце есть мудрость, сердце – орган совести, являющейся верховным органом оценок» [71, с.155]. По мнению Ф.Лерша, „сердце” выступает как способность к связям самотрансценденции, с которыми, в свою очередь, возрастает чувство ответственности. „Именно это чувство коренится в том, что мы называем совестью” [34, с. 23]. Слово «совесть» соединяет в себе эмоциональный аспект («со» – выражение общности) и когнитивный аспект («весть»). Согласно А.А. Ухтомскому, совесть – наиболее глубокий «предсказатель будущего» [117, с.458]. По мнению И.А. Ильина, именно совесть является источником «качественности, ответственности, свободы, предметности, честности и взаимного доверия... то, что не освещено ее лучом, оказывается не доброкачественным не только в понимании духовной ценности, но и жизненно некрепким, в значительной мере подлежащим распаду» [47, с.155].

автономности, от конформности к свободному самоопределению, к собственному миропониманию, способности осуществлять выбор, самостоятельно формировать свой жизненный путь. Индивидуализация предполагает развитие воли: от импульсивности к произвольности, от произвольности к постпроизвольной спонтанности. Важным фактором индивидуализации является индивидуализирующее отношение значимого взрослого, особенно другого пола, к ребенку (несимбиотическая связь с ним и видение в нем неповторимой индивидуальности), способствующее осознанию ребенком своего отличия от другого (в контексте становления половой идентичности) и своей уникальности.

Осознание уникальности собственной позиции – основа аутентичной активности человека. Индивидуализация проявляется также в особенностях выражения своего внутреннего мира, в более индивидуализированных и творческих способах означивания актуальных переживаний. Высокий уровень индивидуализации предполагает овладение выработанными культурой формами означивания и их креативное развитие. В то же время неадаптивное отклонение от культурных форм означивания свидетельствует о низком уровне индивидуализации. Можно выделить такие способы означивания переживаний (от низкого к высокому уровню индивидуализации).

- *Химерический (причудливый)*. Человек, не владея имеющимися в культуре способами означивания внутренней реальности, означает актуальные переживания причудливо неадекватным способом, обусловленным непроработанной травмой. В этом случае человек находится под более жестким прессом несвободы, чем большинство людей. Продуцируемые им непонятные для других значения переживаний в комплексе с неадекватной трактовкой внешних событий могут положить начало последующему причудливому отражению реальности (развиться в бредовую систему). Такой способ характерен, в частности, для детей,

которые получили “преждевременную травму”⁵. Мы рассматриваем этот способ как дезадаптивный и малоиндивидуализированный, поскольку человек, находясь во власти болезненного стереотипа, более жесткого и примитивного, чем недоступные ему социокультурные схемы, максимально ограничен в выборе форм самопонимания и самовыражения.

- *Девиантный (маргинальный).* Человек означает переживание с помощью способов, схем, характерных для определенной субкультуры и понятных в ее пределах. Этот способ – не результат свободного выбора, а следствие недостаточного освоения более широких культурных способов означивания переживаний, что обычно ограничивает возможности социальной адаптации человека. Этот способ (уровень индивидуализации – ниже среднего) можно считать субадаптивным.
- *Конформно-мажоритарный.* Человек означает переживание с помощью освоенных им способов, характерных для большинства людей данной культуры, налагая на свой опыт определенные стереотипы, схемы и продуцируя означения, понятные для представителей этой культуры. Этот способ облегчает социальную адаптацию, но при этом теряется глубина и уникальность самовыражения. Этот способ можно считать адаптивным.
- *Альтернативный.* Человек означает переживание с помощью избранных им нестандартных способов, характерных для определенного культурного круга. Если в случае вынужденной девиантности человек, возможно, хочет, но не может быть “как все”, то в данном случае (свободного выбора) человек может, но не хочет быть “как все”.

---

⁵ Согласно D. Devereus, не столько сила стресса, сколько отсутствие защиты причиняет травму. Исследователь вводит понятие «преждевременной травмы», т.е. такой, которую переживают до того, как обретают способность воспользоваться культурными защитами. С помощью этой концепции ученый пытается объяснить суть психозов: их обуславливает преждевременная травма, обычно во младенческом возрасте: больной, не владея культурно сформированными формами психических защит, вынужден продуцировать собственные, что и составляет психотическую симптоматику [150].

Девиантность в этом случае является выбором человека, его свободным предпочтением, проявлением его индивидуальности. Продуцируемые при этом означения, интерпретации, формы самовыражения понятны не всем, а тем, кто принадлежит к избранному культурному кругу. Такой способ (уровень индивидуализации – выше среднего) можно обозначить как постадаптивный.

- *Креативный.* Человек означает переживание индивидуализированным способом, сформированным на основе широкого диапазона освоенных им существующих в культуре способов, но реконструированных, трансформированных соответственно индивидуальности и уникальности собственных его переживаний. При этом продуцируются означения, интерпретации, выразительные формы, в которых соединяются как универсальные, так и уникально-индивидуальные измерения. Такие формы на поверхностном уровне могут быть понятны для многих людей, а на глубоком – для духовно близких. Этот высокоиндивидуализированный способ также можно считать постадаптивным.

В результате индивидуализации человек осознает себя представителем своей эпохи, наследником культурных традиций, носителем тех или иных способностей, и вместе с тем осознает свое отличие от других и неповторимость своей судьбы. Это обуславливает уникальность жизненной задачи человека, его призвания.

Согласно В. Франклу, пока человек не постигнет уникальность собственного существования, он не сможет ощутить выполнение своей жизненной задачи персонально обязательной и неотделимой частью своей судьбы. Но без дезэоцентрации – как преодоления ограничений эгоцентрической позиции – желания, намерения и действия человека могут носить деструктивный характер. Без дезэоцентрации жизненная задача человека будет иметь эгоцентрическую или группоцентрическую

мотивационную основу, соответственно – будет амбивалентной или разрушительной.

Дезэгоцентризация заключается в усилении значимости и осознанности Самости и находит выражение в смещении мотивационно-ценностной доминанты в направлении глубоких переживаний, сопереживания, универсально-милосердных и альтруистических интенций, сравнительно с эгоцентрическими и группоцентрическими, что проявляется непосредственно в чувствах и желаниях и не подлежит прямой волевой регуляции (нельзя принудить себя сопереживать: или сопереживаешь, или нет). В онтогенезе важным фактором дезэгоцентризации являются эмпатийные взаимоотношения ребенка со значимым(и) взрослым(и) своего пола, которые способствуют переживанию ребенком потребностей и чувств другого человека как своих; при этом развитие эмпатии не вступает в противоречие со становлением половой идентичности.

Проблема преодоления эгоцентризма, тормозящего способность человека к любви и творчеству, привлекала внимание многих философов и психологов (Н.А. Бердяев, М. Бубер, А.А. Ухтомский, А. Сурожский, Т.И. Пашукова, Л.Ф. Обухова и др.).

Н.А. Бердяев характеризует эгоцентризм как концентрацию на своем Я, которое "не способно выйти в другого" [15, с.77]. Эгоцентризм тормозит развитие личности, становясь препятствием на пути ее самореализации. Эгоцентрический человек, живет в мире "кривых зеркал", вместо других людей видит вокруг себя лишь свои проекции.

Согласно с концепцией А.А. Ухтомского, "пока человек еще не свободен от своего Двойника, он, собственно, еще не имеет своего Собеседника, а говорит и бредит сам с собой, и только тогда, когда он пробьет скорлупу и поставит в центр другого, он впервые получает Собеседника. Двойник умирает, чтобы дать место Собеседнику" [116, с. 385]. Для любого общения, "и для общения с Богом как наиболее глубокого из общений" [25, с. 406], эгоцентризм является препятствием. «Эгоцентрик может весь замирать от восторга перед

собственной готовностью на жертву ради Бога и ближнего. Но его необходимое условие при этом – чтобы и ближний, и Бог были его фантазиями, проекциями его собственной психики. А ни реального ближнего, ни реального Бога эгоцентрик не воспримет. От всего этого он надежно скрыт своим зеркалом, занявшем место окна» [25, с. 406]. Сущность преодоления эгоцентрической позиции – в движении от восприятия другого человека как отчужденного "Я" или "Оно" (того, что несет мне угрозу или подлежит использованию) к принятию его как "Ты".

Одним из путей такого преодоления, согласно Бердяеву, является творчество, поскольку оно – „забвение о себе, устремленность к тому, что выше меня” [15, с.149]. Согласно А. Маслоу, Самость обретается частично путем раскрытия и принятия того, что в человеке было изначально, а частично созидается самим человеком, результатом чего становится самоактуализация.

Исследования Ж. Пиаже, Л.С. Выготского, Т.И. Пашуковой, Л.Ф. Обухова и др. показали, что эгоцентризм проявляется как фиксация на собственных переживаниях, как непонимание других людей, безразличие к их чувствам, а также отсутствие ориентации на общечеловеческие ценности. К. Хорни, исследуя природу неврозов, отмечает, что невротик поглощен собой в результате напряженности внутренних конфликтов, он цепляется за свои неконструктивные “особенные решения”, которые временно облегчают его страдание, но блокируют возможность исцеления и развития [129]. В то же время, когда речь идет о самоактуализирующейся личности, А. Маслоу считает, что “именно такой человек может забыть о своем Я и сконцентрироваться на решении проблемы, именно такой человек наиболее спонтанный в своих

действиях”⁶ [63, с. 63]. Без деэгоцентризации блокируется способность человека к любви⁷.

По мнению Э. Фромма, преодоление эгоцентризма связано с полным развитием индивидуальной Самости, а жизненная задача человека «целиком парадоксально объединяет в себе реализацию индивидуальности, вместе с тем выход за ее границы и достижение универсальности» [125, с.372]. В этом контексте Фромм обращается к мыслям Гете, утверждавшего, что пока человек выражает свои личные ощущения, его еще нельзя назвать поэтом, но как только сумеет ощутить и высказать боль всего мира, тогда он действительно поэт, способный быть неисчерпаемым и всегда новым.

Трансценденцию можно рассматривать как результат деэгоцентризации и индивидуализации – выход за границы эго- и группоцентрических переживаний и осмысления бытия, приближение индивидуальной позиции к общечеловеческим универсалиям. Е.Б. Старовойтенко [110] рассматривает трансцендентность как обращение к сфере «абсолютной человечности», связь личности с миром всех жизней, культур, верований и т.п.

В полноте своего личностного развития человек предстает просветленно-творческим, характеризуется мудростью, спонтанностью и энергией в своих жизненных проявлениях, выполняет „родственную” своей душе («сродную», согласно Г.С. Сковороде) работу, имеет глубокие радостные взаимоотношения с духовно близкими людьми и оказывает гуманизирующее влияние на относительно широкое социальное окружение.

---

⁶ Внешне человек, сосредоточенный на решении проблемы, вынашивании творческого замысла, может выглядеть эгоцентричным, но это не эгоцентризм, обусловленный недостаточным личностным развитием или регрессом, а центрация на внутреннем „творческом ребенке”, его оберегание, лелеяние, в результате чего он созревает и становится способным отделиться от творца.

⁷ Про суть любовного отношения к человеку, подчеркивая аспект децентрации, пишет православный философ А. Сурожский: „...Видеть и слышать другого – означает принять в себя, пережить общность с ним. Любить – означает прекратить видеть в самом себе центр и цель существования... тогда уже нет самоутверждения и самооправдания, а есть устремленность к тому, чтоб он [другой человек] был во всей полноте своего бытия» [36, с. 221]. Но не только любовь, а и ”творчество противоположно эгоцентризму” [7, с. 197].

Типы и уровни развития личности

«Каждый человек, – писал Н.А. Бердяев, – призван стать личностью и для него должны быть созданы возможности стать личностью...» [71, с.256]. Заслуживает внимания мысль Г.А. Балла [9, с.32] о преимуществе обобщающего подхода (сравнительно с дифференцирующим) к ряду психологических понятий (личность, творчество и др.) как с методологических, так и ценностных позиций. В частности, гуманистическим принципам в большей мере отвечает широкая трактовка понятия личности, причем с целью дифференциации в пределах такой трактовки возникает задача выделения разных типов личности, стадий ее становления и уровней достигнутого развития.

Ранее мы охарактеризовали особенности личности психологически здорового ребенка. В этом контексте представляет интерес общее и отличное в личностях ребенка и идеального типа взрослого – просветленно-творческого человека. В обоих случаях личность является целостной. Но у ребенка гармония личности является бессознательной и сознательной сфер подобна гармонии мадонны с младенцем. Это гармония симбиотического единства (до дифференциации) сознательного и бессознательного. Внутренняя гармония просветленно-творческого человека подобна божественному браку, в результате которого рождается новый мир. Это гармония после дифференциации, результат интеграции сознательного и несознательного, индивидуального и трансиндивидуального, Его и Самости.

Кроме идеального типа можно охарактеризовать другие – так или иначе деформированные – типы личностей.

1. „Блаженный”. В результате биологически и/или социально обусловленного дефицита благотворных связей с другими людьми процессы внутренней дифференциации тормозятся. Набирает силу регрессивная тенденция к поглощению сознательного Я бессознательным. Таким образом достигается своеобразная инволюционная гармония.

2. Носитель „несчастливого сознания”. Отношения с другими людьми по принципу „условной любви” стимулируют процессы внутренней дифференциации, в частности жесткое обособление от бессознательной сферы, а ин

тегративные процессы тормозятся. Страдание от внутренней разьединенности достигает степени отчаяния. Кризис либо творчески преодолевается, разблокируется процесс интеграции (человек эволюционирует в направлении просветленно-творческого типа), либо внутренняя разьединенность экстерииоризируется, выражается в деструктивной жизненной практике.

3. „Мститель”. Нейтрализует „несчастное сознание” посредством разрушительной жизненной практики, садистического отношения к другим людям.

4. ”Социальный автомат”. Человек, лишенный детства, условием выживания которого с ранних лет был отказ от Я и тщательное выполнение внешних требований. В отличие от „блаженного”, чье Я поглощается „материнским” бессознательным, Я „автомата” раздавлено „отцовским” социумом и его жестокой идеологией.

Охарактеризованные типы являются абстракциями, которые вовсе не исчерпывают личностного многообразия, но их можно рассматривать как тенденции, которые в разной степени могут быть представлены в одной личности.

Основой типологии личностей может также выступить доминирующее стремление человека в отношениях с миром, независимо от уровня его осознания, а именно:

1) стремление к саморазрушению – бегство от болезненного пребывания в мире, от трудностей и страданий (приостановка процесса дифференциации индивидуальной сферы, слабое Я, тенденция к регрессу в направлении недифференцированного состояния);

2) стремление к самоутверждению – борьба за комфортное место в этом мире, попытка приспособить мир к своим потребностям (сильное Я, отставание процесса внутренней интеграции от дифференциации);

3) стремление к творческой самоотдаче, самоосуществлению в контексте гуманизации мира, эволюционного распространения человечности на все сущее (сильное интегрированное Я).

Исходя из нашей концепции отношений Его и Самости, мы разработали «двухмерную» типологию становления личности. Развитие личности – полиаспектный, многомерный процесс, в котором можно выделить два важных психологических измерения: мотивационное (связанное с деэгоцентрацией и усилением влияния Самости) и регулятивное (связанное с индивидуализацией и силой Эго) – и на этой основе построить типологию. Высокий уровень развития мотивационного компонента характеризуется доминированием гуманной эмпатийно-альтруистической мотивации (ЭАМ), т.е. сознательных стремлений и/или неосознаваемого желания дарить себя людям в форме служения, любви, творчества (1); средний уровень определяется амбивалентным характером мотивации и выраженностью ЭАМ лишь по отношению к людям своей группы (2); низкий уровень характеризуется доминированием эгоцентрической мотивации, утилитарно-деструктивным отношением к людям (3).

В регулятивном компоненте выделяем следующие уровни: высокий – способность к самостоятельной постановке и решению задач и сверхзадач; регуляция поведения на основе самосознания; способность к сверхнормативной активности (А); средний – способность к решению задач, поставленных значимыми лидерами, авторитетными лицами или под их влиянием; сознательная регуляция поведения, которое регулируется нормами и правилами, одобряемыми авторитетными лицами (Б); низкий – недостаточная сформированность произвольной регуляции поведения; преобладание импульсивно-ситуативного реагирования (В).

Исходя из уровней развития мотивационного и регулятивного компонентов можно смоделировать 9 (3 x 3) личностных типов и сопоставить

их с охарактеризованными в философской и психологической литературе. Из девяти смоделированных нами типов лишь в четырех (1А, 1Б, 2А, 2Б) преобладает конструктивная составляющая.

1А. Альтруистический сверхнормативный тип (высокий уровень развития как мотивационного, так и регулятивного компонентов). Характеризуется доминированием ЭАМ, осознанной как личная уникально-индивидуальная сверхзадача или призвание, реализующееся в конструктивных поступках. Этот тип близок по смыслу этике творчества, по Н.А. Бердяеву, продуктивной ориентации, по Э. Фромму, направленности на бытийные ценности, по А. Маслоу.

Императивом этики творчества, по Бердяеву, является осуществление человеком Божьего замысла о себе, реализация данных ему талантов, творческих способностей. Творчество побеждает экзистенциальную пустоту, скуку, которую не может преодолеть простая добродетель. Этика творчества – устремлена в будущее, она идет от индивидуальности, но имеет социальную значимость.

Для типа 1А характерны такие черты: 1) способность к сверхнормативной активности, к постановке сверхзадач; способность действовать в условиях неопределенности и риска; 2) эмпатийное сочувственное отношение к людям, толерантность, отсутствие эгоцентрической ограниченности и „ошибок атрибуции” (состоящих в приписывании себе более высоких, благородных мотивов, а другим людям – более низких мотивов тождественных по смыслу поступков); 3) принятие решений в согласии со своей индивидуально-глубинной совестью (отличающейся от моральных образований, формируемых извне, – чувства долга, „авторитарной совести”, „супер-эго”).

Такой человек как личность имеет интегрированную внутреннюю сферу, состоящую из сильного Эго (центр на границе внутреннего и внешнего), актуализированной Самости (глубинный центр) и, прозрачного проницаемого индивидуального бессознательного между ними. Эго – средоточие субъектности, осуществляет функции самоконструирования, саморегуляции,

согласование импульсов внутренней реальности и требований внешнего мира. Самость – средоточие единства со всем сущим, благодаря ей субъектная активность вдохновляется любовью и контролируется совестью. Сильное Его предполагает выраженную способность человека к влиянию на социальное окружение, лидерские способности и, возможно, харизму. Индивидуальное бессознательное такого человека просветленное, духовно проработанное, не отягощенное разрушительными комплексами, прозрачное для сигналов Самости (проходя через индивидуальное бессознательное, сигналы Самости не искажаются)⁸, что делает возможным плодотворный диалог Эго и Самости. Эго сосредоточивает в себе основные рычаги и средства управления, при этом предано Самости, являющейся источником смысла и вдохновения. Такая внутренняя структура предопределяет выраженность у человека творческих конструктивных (биофильных, по Э.Фромму) интенций, любовно-творческое отношение ко всему сущему.

В таком случае вероятной будет благородная самореализация человека и содействие ему со стороны духовно близких людей.

1Б. Альтруистический нормативный тип (высокий уровень развития мотивационного и средний уровень регулятивного компонентов). Характеризуется доминированием ЭАМ, осознанной как необходимая с точки зрения реальных или идеальных лидеров, авторитетных лиц задача, которая целеустремленно осуществляется в конструктивных действиях. Этот тип близок 1) евангельской этике любви по Н.А.Бердяеву, согласно которой этически ценными являются дела, порожденные любовью к ближнему, способствующие единению людей; 2) морали заботы по К. Гилиган [31], формирующейся на основе эмпатического отношения к другому человеку, учете его индивидуальности и проявляющейся в способности к самоотдаче и служению; 3) 1-ой системе этического сознания по В.А. Лефевру,

---

⁸ «...и душу выделал прозрачно такую – она уж не отбрасывает тень...» (В.Стус).

закрывающей в осуждении соединения добра и зла (злых средств ради доброй цели), а также в стремлении к компромиссу (самооценка субъекта повышается в условиях компромисса) [139].

Внутренне такой человек характеризуется не очень сильным Эго, что обуславливает его недостаточную самостоятельность, податливость к влиянию социального окружения. Его индивидуальное бессознательное не отягощено разрушительными комплексами, прозрачно, проницаемо для сигналов Самости, что делает возможным ее диалог с Эго. Такая внутренняя структура обуславливает выраженность у человека конструктивных (биофильных, по Э.Фромму) интенций, совестливость в отношении к существу. Вместе с тем, вследствие недостаточной силы Эго, такой человек не всегда может защитить себя, отстоять свои интересы и ценности, реализовать свои благие стремления.

Вероятным для этого типа является самовыражение искреннее, добросердечное, но подражательное по форме (т.е. недостаточно индивидуализированное), конструктивное по содержанию, особенно при условиях благоприятного гуманного окружения. Вместе с тем в менее благоприятных условиях недостаточная самостоятельность делает таких людей уязвимыми относительно непорядочных манипуляторов, злоупотребляющих альтруизмом лиц данного типа и использующих их как доноров для собственных целей.

2А. Группоцентрический сверхнормативный тип (средний уровень развития мотивационного компонента, высокий – регулятивного). Характеризуется наличием противоречивых мотивационных тенденций: альтруистические конструктивные интенции преимущественно направляются на одну группу людей, а агрессивные, утилитарно-разрушительные на другую; доминируют группоцентрические ценности и смыслы. Противоречивая мотивация осознается как ряд сверхзадач (например, старый мир разрушить, новый построить) и реализуется в сверхнормативной активности, например, „благородного разбойника”, революционера-террориста и т.п. Этот тип близок 1) революционно-гуманистической этике по Н.А. Бердяеву, согласно которой

руководствуются не любовью к конкретному ближнему, а идеями отвлеченной гуманности относительно абстрактного дальнего, и ради последнего способны жертвовать ближним; 2) морали справедливости по К. Гилиган, основывающейся на отчетливом осознании своего „я” и своих самостоятельно сформированных принципах справедливости, что не исключает дефицита эмпатии и жесткого отношения к тем, кто имеет другие принципы, думает и действует иначе; 3) 2-ой системе этического сознания по В.А. Лефевру [139], проявляющейся в одобрении соединения добра и зла („злых” средств ради доброй цели), а также в стремлении к конфронтации (самооценка субъекта повышается в условиях конфронтации).

Внутренне такой человек характеризуется сильным Эго, что обуславливает его выраженную способность к влиянию на социальное окружение, лидерские способности и, возможно, своеобразную харизму. Его индивидуальное бессознательное частично отягощено разрушительными комплексами, частично проницаемо для сигналов Самости. Проходя сквозь индивидуальное бессознательное, сигналы Самости отчасти искажаются под воздействием непроработанных комплексов, что усложняет продуктивный диалог Эго и Самости. У человека такого типа выражены амбивалентные деструктивно-конструктивные интенции, противоречивое сочетание прозрения и слепоты, любви и ненависти в отношении к себе и другим.

Для такого человека вероятно самоутверждение, отражающее его противоречия, он способен успешно осуществлять как и благие, так и разрушительные задачи.

2Б. Группоцентрический нормативный тип (средний уровень развития как мотивационного, так и регулятивного компонентов). Характеризуется противоречивой мотивацией, которая уравнивается соблюдением норм и правил социального окружения, реализуется частично в пределах „дозволенного”. Доминируют группоцентрические ценности и смыслы. Разрушительные интенции направляются на чужих или осужденных группой. Этот тип близок к охарактеризованной Н.А. Бердяевым этике закона. Этика

закона – мораль социальной будничности, она организует жизнь людей, но равнодушна к индивидуальности, ее душевным борениям. Этика закона регулирует внешние проявления поведения, она необходима в обществе для согласования противоречивых интересов, но не способна изменить внутреннее состояние человека, преодолеть экзистенциальную пустоту и скуку. Положительный аспект подчинения нормам, сложившимся в обществе (хотя они могут восприниматься как нерациональные или устаревшие), согласно Н.О. Лосскому, заключается в ограничении возможностей актуализации зла, поскольку попытка подняться над социальной рутинной может способствовать появлению новых форм не только добра, но и зла.

Внутренне такой человек характеризуется не очень сильным Эго, что обуславливает его недостаточную самостоятельность, податливость влиянию социального окружения. Его индивидуальное бессознательное частично отягощено разрушительными комплексами, частично проницаемо для сигналов Самости. Проходя сквозь индивидуальное бессознательное, сигналы Самости под воздействием непроработанных комплексов частично искажаются, что усложняет продуктивный диалог Эго и Самости и предопределяет выраженность у человека амбивалентных интенций, смешение любви и ненависти.

Для этого типа вероятно преимущественно подражательное самовыражение, различное по этическому содержанию в зависимости от влияния социального окружения.

Следующие три типа – 1В (альтруистический импульсивный), 2В (группоцентрический импульсивный), 3В (эгоцентрический импульсивный) – характеризуются недостаточностью произвольной регуляции и внутренне слабым Эго, что усложняет социальную адаптацию человека и вместе с тем обуславливает почти полную зависимость от окружения.

Два типа (3Б, 3А) имеют неконструктивную направленность.

3Б. Эгоцентрический нормативный тип (низкий уровень развития мотивационного компонента, средний – регулятивного). Характеризуется

утилитарно-деструктивным отношением к людям, доминированием эгоцентрической мотивации, осознаваемой как задача, необходимая с позиции авторитетных для данного лица лидеров (примером задач могут быть разные виды „крестовых походов”, „охоты на ведьм” и т.п.) и реализующейся в соответствующих деструктивных действиях. В практике тоталитарных сообществ такое поведение получает всяческое поощрение и содействие, а также отвечает, возможно, неписаным, но реально действующим нормам (хотя декларируемые ценности и нормы могут быть совсем иными).

Внутренне человек этого типа характеризуется не очень сильным Эго, что обуславливает его недостаточную самостоятельность, податливость влияниям социального окружения. Его индивидуальное бессознательное духовно «запущено», непроработано, отягощено значительными разрушительными образованиями, которые не только становятся препятствием для диалога Эго и Самости, но и пытаются активно влиять на Эго. Проходя сквозь эти образования, сигналы Самости предельно искажаются, что предопределяет выраженность у человека деструктивных (садистических, некрофильных, по Э. Фромму) интенций, утилитарно-разрушительное отношение к сущему.

Вероятным для такого человека будет самоутверждение подражательное по форме, деструктивное по содержанию.

ЗА. Эгоцентрический сверхнормативный тип (низкий уровень развития мотивационного компонента, высокий – регулятивного). Характеризуется доминированием эгоцентрической мотивации, осознаваемой как личная сверхзадача, и выражающейся в деструктивных поступках (классический пример – поступок Герострата). Такой человеческий тип описан в философской и теологической литературе (И. Кант, М. Бубер, М.О. Лосский) в контексте проблемы дифференциации воли и произвола, в частности, под названием „сатанинский”.

Человек такого типа не способен к самоотдаче, эмпатическому единению с миром, «...он знает лишь охваченный лихорадочной суетой мир, который там снаружи, и свою лихорадочную страсть – использовать этот мир ...» (М. Бубер)

[25, с. 49]. Алчность сменяется пресыщением и стремлением любым способом преодолеть свою бесчувственность и нарастающую скуку. Ощущая гнетущую пустоту, реагируя на скуку изощренными формами зла, человек словно мстит существу за бесплодность своей жизни.

Внутренне такой человек характеризуется сильным Эго, что обуславливает его выраженную способность к влиянию на социальное окружение, лидерские способности и, возможно, своеобразную харизму. Его индивидуальное бессознательное отягощено значительными разрушительными комплексами, претендующими на отождествление с Эго, разъединяющими Эго с Самостью, блокирующими ее сигналы. Соединяясь с разрушительными комплексами, Эго болезненно гипертрофируется, приобретая абсолютную власть над всем тем, что осталось, по выражению философа Г. Федотова, «от разрушенной человеческой души». Такая внутренняя структура предполагает доминирование у человека ярко выраженных разрушительных (садистических, некрофильных, по Э. Фромму) интенций, бессовестность и безлюбовность в отношении к миру.

Поскольку жизненная успешность – это в значительной мере функция сильного Эго, то для такого лица при определенных социальных условиях вероятен ее высокий уровень. Но такой успех – результат своевольного самоутверждения – деструктивен для других людей (достижение цели через уничтожение соперников, садистическое владычество, достижение славы деспота или разрушителя).

Принципы психологической поддержки становления личности

Исходя из рационалистического подхода, сочетающего гуманистическую ценностную настроенность с полноценным использованием достижений интеллектуальной культуры [7], методологических наработок в практической психологии [26, 36, 39, 85, 86, 87 и др.] можно охарактеризовать такие принципы психологической поддержки становления личности. В первую очередь это принцип гуманизма, который исследователи предлагают считать центральным, то есть метапринципом практической психологии, на основе которого возможно развертывание практической работы. Соответственно этому принципу все ее виды должны быть соразмерными ее объекту, отвечать интересам и правам человека, защиты его личностного суверенитета, всестороннему развитию его самобытности [86].

Исходя из метапринципа гуманизма, мы считаем целесообразным выделить такие принципы психологической поддержки становления личности:

- приоритета личности;
- целостности;
- индивидуальности;
- развития;
- партнерства;
- дополнительности.

Принцип приоритета личности – производный от метапринципа гуманизма, является его конкретизацией. Личность клиента, ее развитие, самоосуществление – приоритетная ценность для практикующего психолога. Принцип целостности состоит в том, что человек, нуждающийся в психологической поддержке, выступает для психолога в своей биосоциодуховной целостности, взаимозависимости душевно-телесных проявлений, взаимосвязи уровней организма, индивида, личности. Принцип индивидуальности акцентирует неповторимость, уникальность, самобытность человека; так же своеобразными является его проблемы, требующие от

психолога взгляда, свободного от стереотипов, творческого подхода в предоставлении индивидуально адекватной психологической помощи. Принцип развития заключается в том, что проблема, волнующая клиента, рассматривается в контексте его личностного и творческого развития с учетом конкретной жизненной ситуации. Принцип партнерства проявляется в предпочтении во взаимодействии с клиентом партнерской, а не патерналистической модели; психолог строит отношения на эмпатической, равноправной (а не на иерархической) основе, предполагающей высокие требования к личностному и профессиональному уровню психолога. Принцип дополнительности заключается в дополнении одних форм психологической работы другими (напр., вербально-аналитических – телесно-ориентированными) в соответствии с потребностями клиента, что согласуется с принципами индивидуальности, целостности, развития. В зависимости от заданий психологической работы данные принципы находят свое конкретное выражение. Рассмотрим особенности психолого-педагогической поддержки личностного становления ребенка.

Движущей силой детского мира, отмечает философ О. Гомилко, является непосредственность ощущений и чувств. Для ребенка рациональные доказательства и убеждения не имеют такого значения, как ласка или жестокость, искренность или фальшь. Способность к определению подлинности/фальши человеческих чувств, пронизательность, искренняя открытость характеризуют духовный мир юного человека. За его незащищенной чувственностью просматриваются неосознаваемые бытийные стремления (любви, познания, творчества). По мнению О. Гомилко, было бы упрощением объяснять мощь детских чувств физиологией или целесообразностью для выживания. Чувственность ребенка делает его уязвимым, заставляет страдать. Мир взрослых травмирует ребенка своими поверхностными отношениями, искаженными императивами и принуждениями. "Лишь с потерей в процессе социализации своих уникальных принципов существования острота боли ребенка приглушается, а впоследствии

полностью исчезает как что-то лишнее, что мешает выжить, приспособиться... Путь к современному взрослому миру пролегает через экзистенциальную смерть ребенка" [38, с. 238] и, в значительной степени, потерю творческих возможностей.

Почти все дети-дошкольники проявляют разнообразные склонности и способности, но за этими проявлениями нельзя судить о будущих достижениях. Особенностью детства является то, что его "уникальные условия больше не повторяются и не обретенное в этот период будет трудно, или невозможно обрести" [52, с. 362]. Поэтому важным является утверждение самой ценности детства как мира особенной духовности, неповторимых и уникальных возможностей.

Выдающиеся педагоги и психологи высоко ценили творческий потенциал детства (Ж.-Ж. Руссо, П.П. Блонский, В. Ловенфельд, Л.С. Выготский, Б.М. Теплов, Я. Корчак, В.О. Сухомлинский и др.). О том, что своеобразие детского мироощущения состоит в его динамической целостности, писали Ж. Пиаже, Л.С. Выготский и другие. Это мироощущение становится основой творческих свершений при условии благоприятных для развития личности образовательно-воспитательных влияний. Чем старше становится ребенок, тем большую актуальность приобретает проблема общего, а в дальнейшем профессионального образования. На основе наших исследований можно предложить такие рекомендации для образовательно-воспитательной практики:

- Создание атмосферы, благоприятной для раскрытия возможностей, способностей, одаренности ребенка.
- Поддержка веры детей в себя, в свои возможности, особенно в периоды неудач, трудностей в деятельности, у которых что-то "не выходит", не решается поставленная задача.
- Создание условий для развития внутренней мотивации той или другой познавательно-творческой деятельности (творческие игры, поддержка инициативы и самостоятельности, пример увлеченности педагога).

- Расширение чувственного опыта, выход за пределы класса, общение с природой, содействие эстетическим впечатлениям ребенка, а также его переживанию единства с природой, эмпатическому отношению ко всему живому.
- Стимулирование воображения, интуиции (приобщение к играм, стимулирующим зрительную, слуховую, обонятельную и другие виды воображения, эмпатическое использование фигур разного цвета и формы, создание фантастических образов, игры-перевоплощения, работа со сновидениями и др.),
- Предложение открытых задач, поощрение самостоятельной постановки ребенком задач, предлагаемых им неординарных средств и путей решения, независимости и индивидуализированности мышления.
- Содействие развитию воли ребенка. Поддержка самостоятельной постановки сложного творческого задания (требующего последовательных подготовительных работ и тому подобное), поддержка усилий относительно доведения работы до конца, поощрение целенаправленности, настойчивости, внимание к индивидуальному росту, совершенствованию, творческой эволюции.

Создание условий, благоприятных для творческого развития и самореализации молодого человека, включает также и психопрофилактические, и, частично, психотерапевтические составляющие. Ведь поглощенность травматическим опытом, обострение внутренних конфликтов, невозможность дистанцирования от болезненных переживаний блокируют их преобразование в творческом процессе. В этом контексте нельзя не коснуться давнего вопроса о психическом здоровье творческой личности. Существенно продвинуться в решении этого вопроса трудно без обращения также и к понятию психологического здоровья (используемого нами ранее).

Сократ видел в творческом состоянии поэта проявление божественного исступления, трактуемое философом положительно как условие подлинных

поэтических достижений. Еще Аристотель замечал (или ему приписывают такое суждение): "Почему люди, талантливые в сфере философии, в руководстве ли государством, или в занятиях искусством, – почему все они, вероятно, были меланхоликами"? [цит. по 49, с. 37]. Древнегреческие мыслители вовсе не были склонны к одностороннему взгляду на психическое здоровье, к отождествлению нормы с адаптированной посредственностью.

Легенда времен Перикла повествует о том, что жители Абдеры заподозрили своего гражданина (а это был философ Демокрит) в безумии и вызвали к нему Гипократа. Беседа двух великих людей завершилась неожиданно для горожан. Гипократ вышел к ним и сказал, что у Демокрита – здоровый и ясный ум, чего он не может сказать о самих жителях Абдеры [49].

На сегодняшний день существуют две позиции: 1) творческий человек склонен к психическим расстройствам; 2) творческий человек характеризуется высоким уровнем психического здоровья. Особенности этих позиций связаны с разной трактовкой понятия психического здоровья. Представители первой позиции рассматривают психическое здоровье традиционно как психическую стабильность, уравновешенность, отсутствие расстройств и эксцессов, приводящих к социальной дезадаптации. Их позиция основывается на эмпирических данных, в частности, о том, что высококреативные лица, сравнительно с контрольными группами, более эмоционально возбудимы, чувствительны, тревожны, в большей степени склонны к психическим расстройствам, имеют больше проблем с социальной адаптацией, в их роду чаще наблюдается наследственная склонность к шизофрении. Представители второй позиции считают, что психически здоровый человек является личностью высокого уровня развития, целостным, творческим, свободным от внутренней амбивалентности, способным любить всем сердцем, наделенным нравственной интуицией. Можно ли считать здоровым человека малочувствительного, не способного к глубоким чувствам, сопереживанию? В то же время такой человек – "духовно-эмоциональный инвалид" – может жадно хотеть статуса и власти, исполнять необходимые социальные роли, успешно

преодолевать ступени карьеры и в этой связи считаться полностью нормальным. Сравнительно с таким индивидом, высокочувствительный человек является более уязвимым. Он болезненно переживает уродство дисгармоничных отношений, знает муки совести, душевную боль. Столкновение со злом, несправедливостью глубоко травмирует его, дестабилизирует психически. Для такого человека вероятность душевных расстройств больше, чем для малочувствительного индивида. Творческий человек способен нейтрализовать разрушительный потенциал травматических переживаний, трансформируя их в своем творчестве. Однако всегда существует риск "болевого шока", когда сильное переживание поглощает человека, делает его беззащитным, блокирует творческий процесс. То есть не всегда человек может овладеть собственной болью. Кроме того, сам творческий процесс с его высокой амплитудой эмоциональных колебаний, мукой и экстазом связан с определенным психическим риском. И все же, невзирая на то, что творческие люди принадлежат к группе психического риска, они с позиции универсального гуманизма более психологически здоровы, чем хорошо адаптированные "духовно-эмоциональные инвалиды", независимо от их социальной успешности.

Согласно нашим исследованиям, для многих одаренных молодых людей актуальны переживания одиночества, непохожести на других, непонимание со стороны социального окружения, болезненный опыт столкновения со злом, жестокостью, безразличием, иногда также рефлексии "внутреннего зла", собственных деструктивных импульсов и нравственной реакции на них. Внешние препятствия самореализации – трудности получения профессионального образования, достижения успеха, признания, столкновения с несправедливостью, игнорированием, дискриминацией – также усиливают внутреннюю напряженность, становятся факторами эмоциональных и соматических расстройств. Не каждый молодой человек может без потерь пройти эти испытания, немало таких, что не справляются с трудностями, становятся "талантливыми неудачниками"; длительные негативные

переживания становятся факторами эмоциональных и психосоматических расстройств, аддиктивного поведения.

Психологическая поддержка молодых людей в период интенсивного личностного и профессионального самоопределения (старшеклассники, выпускники, не поступившие на специальность своей мечты, студенты) состоит в фасилитации таких процессов:

1) творческой трансформации травматического опыта, нейтрализации его разрушительного влияния как на психику, так и на развитие личности;

2) дифференциации собственных стремлений и ожиданий социального окружения относительно себя, осознание социально-психологических стереотипов ("нормального человека", "настоящего мужчины", "настоящей женщины" и др.), проявлений социального и информационного давления, а также собственной позиции относительно этих явлений;

3) индивидуального проектирования собственной личности и желательных жизненных событий, образа желательного будущего, программ самосозидания и самореализации.

В качестве внутренних преград самореализации, согласно нашим исследованиям, выступают проблемы недостаточности воли, уверенности в себе, неадекватной самооценки. Причем для женщин на первый план выходит недостаточность уверенности в себе и мотива профессионального самоутверждения, для мужчин – или неуверенность в себе; или, напротив, завышение самооценки, самовозвеличивание, пренебрежительное отношение к другим, а также недостаточность мотива самопознания, т.е. характеристики, усложняющие самокоррекцию и способствующие частым конфликтам с окружением. В психологической литературе такие различия объясняются особенностями гендерного воспитания в семье, школе, соответствующими стереотипами, согласно с которыми, высокие профессиональные достижения более ассоциируют с будущим юношей, которых поощряют и трактуют как одаренных чаще, чем девушек. Конечно, в работе с молодыми одаренными людьми на первый план выступают индивидуальные характеристики и

проблемы, но упомянутые отличия, которые в определенной степени связаны с гендерной социализацией, должны быть учтены, в частности в психокоррекционной работе.

В зрелом возрасте актуальной становится проблема истощения, аддикций, расстройств здоровья, связанных с перегрузками и профессиональным стрессом.

Профессиональный стресс определяют как многомерное явление, выражающееся в физиологических и психологических реакциях на сложную профессиональную ситуацию [106, с. 25]. Возникновение и нарастание стресса зависит от социоэкономических, социально-психологических, содержательно-деятельностных и личностных факторов. Выделяют такие симптомы ухудшения здоровья в результате профессионального стресса: физиологические – повышение артериального давления, частоты сердцебиения, уровня холестерина, изменение частоты дыхания; психические – депрессивные настроения, астенические состояния, фиксация плохих привычек (курение, злоупотребление алкоголем), повышения конфликтности, неудовлетворенности собой. В ситуации профессионального стресса женщины более склонны к депрессивным переживаниям и эмоциональному истощению, чаще жалуются на психовегетативные и психосоматические расстройства (головная боль, нарушение сна, аппетита и др.); мужчины чаще эмоционально отстраняются, переживают ситуацию как безвыходную, чувствуют "загнанность в угол", менее склонны к поиску эмоциональной поддержки, чаще умирают от сердечно-сосудистых заболеваний, злоупотребляют алкоголем [106], что, в свою очередь, усиливает конфликтность, приводит к социальной изоляции. Существует негативная связь между конфликтом интересов работы и семьи и удовлетворенностью работой; такой конфликт острее переживается женщинами, чем мужчинами; брачное состояние более положительно влияет на состояние здоровья мужчины; а эмоциональные связи с друзьями, родными более благоприятны для женщины. Риск стресса повышается, если круг общения индивида узок, он не имеет социальной поддержки и возможности

получения психологической помощи, склонен к негативной аффективности, экстернальности, поведенческому паттерну А (высокая амбициозность, агрессивность, нетерпеливость, склонность к соперничеству); снижают риск стресса самоуважение, выносливость, уверенность в себе и своей профессиональности, толерантность к ситуациям неопределенности, интернальность, высокая вариативность поведения, в частности применение конструктивных стратегий преодоления.

Человек, знавший творческие взлеты, трудно переживает творческий спад, временами пытается вернуть себе состояние воодушевления и работоспособности с помощью психоактивных веществ, что истощает психофизиологические ресурсы организма, а усталость становится хронической. Человек теряет контакт со своим телом, сопротивляющимся эксплуатации, прибегаящим к "забастовке" в форме разных расстройств и болезней. В период творческого спада человек становится более уязвимым относительно житейских проблем и неустроенности, которые в период творческого взлета игнорируются. Все это усиливает риск саморазрушительного поведения.

Психологическая работа в таких случаях направлена на поддержку самоуважения, уверенности в себе, расширение самосознания и диапазона копинг-стратегий. Важным направлением работы является принятие и интеграция человеком разных аспектов "Я", собственных противоречивых стремлений, в частности осознание мотивации саморазрушения и тяготения к смерти как возможности избавиться от трудностей и страданий; обсуждение и проигрывание этих возможностей, своеобразное доведение до абсурда, которое провоцирует внутреннее сопротивление деструктивным тенденциям; осознание психологического аспекта актуального соматического расстройства или аддикции; усиление мотивации жизни и творчества (включительно с преодолением трудностей) через выражение разрушительных тенденций в образах, персонажах; отыскание новых смыслов; налаживание оптимальных неразрушающих отношений с разными Я-асpekтами, отказ от

пренебрежительного отношения к телесному как к низкому и не достойному внимания.

Здоровье человека мы рассматриваем как сложную многоуровневую систему. В частности, можно выделить такие уровни, как психосоматический, психосоциальный и психоэкзистенциальный. Фрустрация потребностей на одном из них может приводить к расстройству на других, в то же время возможны значительные различия состояния здоровья на разных уровнях. Для одаренного человека, направленного на самореализацию, преимущественно приоритетным является психоэкзистенциальный уровень, поскольку от его состояния в наибольшей степени зависит творческая продуктивность. При этом может наблюдаться значительная запущенность на других уровнях, что проявляется в психосоциальных или психосоматических проблемах. Между разными уровнями здоровья возможен широкий диапазон отношений: от антагонизма к относительной гармонии. Мотивом внутренней гармонизации и беспокойства о здоровье в данном случае может стать идеал творческого долголетия, а не просто здоровья и долголетия. Следовательно, при проработке психосоциальных и психосоматических проблем творческого человека, определении психологических условий улучшения общего самочувствия следует учитывать высокую значимость для него психоэкзистенциальных измерений или состояния "творческого здоровья" (по В.А. Моляко).

Согласно нашей модели, сущность психологической поддержки творческого человека заключается в содействии личностному становлению и самореализации с помощью широкого диапазона средств (что, в частности, способствует проработке травматических переживаний) и в любом случае не является утонченным манипулированием в направлении "патологии нормальности" (Е. Фромм) или "психопатологии серости" (А. Маслоу).

Психологическая поддержка молодого человека направлена на следующее:

- получение им непосредственного опыта открытого свободного самовыражения и обратной связи в диалоге с компетентным собеседником,
- осознание им себя личностью со значительными самосозидающими возможностями и уникально-индивидуальным жизненным путем,
- осмысление психологических проблем, в частности, собственной "инаковости" по отношению к гендерным или другим стереотипам, в контексте личностного и творческого становления.

Недопустимым является патерналистское навязывание человеку собственных интерпретаций его опыта, попытки сделать его более "нормальным", соответствующим "правильным" моделям женской или мужской зрелости. Такая практика в лучшем случае оттолкнет от поиска психологической помощи, а в худшем – нанесет человеку вред как творческой личности.

Способность человека к творческому самовыражению в тяжелый для него период душевного кризиса может стать фактором исцеления. Арт-терапия в разных модификациях – эффективное средство мобилизации неосознаваемых ресурсов, необходимых для преодоления кризисных состояний разной глубины. Это могут быть такие состояния: переживание пустоты, потеря смысла жизни, нехватка внутренней свободы, неуверенность, постоянные сомнения, доминирование "чужих" смыслов, несогласованность внутренней и внешней жизни, потеря доверия во взаимоотношениях с людьми, чувства, что тебя не понимают, подавленность. В зависимости от индивидуальности и проблемы может быть применен широкий комплекс методов (визуально-нарративные формы работы, телесноориентированные методы, арт- и драматерапия, экзистенциальный анализ и др.). В некоторых случаях может предусматриваться работа за пределами помещения в природной среде.

Главные задачи – психологическая поддержка внутренней интеграции клиента, согласование неосознаваемых интенций и сознательных намерений,

поддержка способности к внутреннему и внешнему диалогу, расширению возможностей конструктивного самовыражения.

Основные роли психолога: фасилитатор, майевт, источник информации и тренер (ознакомление клиента с исцеляющими возможностями творчества, подсказки относительно креативных стратегий изобразительной деятельности), помощник в осуществляемом клиентом комментировании и интерпретации своей творческой продукции и жизненных фактов.

Разнообразные формы психологической работы объединяет диалогический подход, характеризующийся направленностью психолога на сопереживание клиенту и его эмпатическое понимание; стилем партнерства (а не доминирования и навязывания), центрированностью на личности (а не социуме), помогающим стилем общения; поддержкой экзистенциальной активности клиента, доверием к его субъективному опыту, желательностью его ведущей роли; учетом индивидуальных различий; соблюдением принципов психологической безопасности (уважение суверенности, деликатность, учет позитивных функций психологических защит, в частности "обезболивания", поддержки самооценки); учетом возможностей развития, последовательностью работы (прохождение ряда этапов), дополнительностью методов, приемов, выходом за пределы вербальной аналитики в пространство мультимодального самовыражения, вниманием к телесному опыту.

Обоснование подхода начнем с последней характеристики. Внимание к телесному опыту обусловлено тем, что тело часто является ключом к тому, что с нами происходит, и связано с восприятием тела как инструмента получения новых форм опыта (а не просто средства перемещения в пространстве), освобождением от контроля за его реакциями для того, чтобы установить с собой и окружающим миром новые, непосредственные и более активные отношения. Сугубо разговорные формы психологической работы, напр. психоанализ, основаны на традиционном использовании языка, а "человеческие тела включаются в психоаналитический процесс или как тела, которые разговаривают, или как тела, о которых разговаривают" [162, с. 79]. Тело при

этом не более чем "пустота" или "чистый экран". Вербальные техники, в частности "свободных ассоциаций", используемые для исследования ранних детских травм, – недостаточны для их преодоления, поскольку усиливают интеллектуальное сопротивление чувствам. Пока о чувствах говорят, они не могут переживаться, а если они не переживаются, то преграды на пути достижения катарсиса и глубоких психических изменений сохраняются [162]. С помощью слов человек выражает свои чувства, но не полно, с некоторым преломлением, а глубинные переживания не попадают в "сети слов". Потребности, стремления, конфликты не могут быть полностью воплощены в словах-обозначениях, они пульсируют в "звучащем дыхании" (по выражению Ю. Кристевой). Для того, чтобы поверить в себя, свои силы, человек должен открыть для себя свои телесные ощущения, импульсы, выразить себя собственным уникальным языком, в частности, на телесном уровне.

"Болезнь – это не ограниченное некоторым временем событие или сбой в работе организма. Она является способом коммуникации – языком тела и его органов, которым природа общается с обществом, культурой. Тело можно рассматривать как наиболее непосредственную и близкую личности среду, в которой проявляются природно-социальные противоречия, а также как поле личного и социального сопротивления, креативности и борьбы" [164, с. 31]. Иерархическая социальная система возносит одних людей и унижает других. Унижение или притеснение проявляется в психическом и/или соматическом состоянии. Реакции на дегуманизирующие социальные практики, дискриминацию, несправедливость проявляются в аддиктивном поведении, эмоциональных и психосоматических расстройствах. Тело выступает в качестве "зеркала" притеснения, поля сопротивления и осознания своих возможностей. В случае деспотичной социальной организации субъекты власти с целью подчинения людей своей воле осуществляют политику, направленную на отчуждение человека от его реальных потребностей и чувств, подменяя их идеологическими суррогатами. В случае семейного деспотизма подобные тенденции наблюдаются на уровне семьи, в частности в отношении к детям.

Люди, которые выросли в такой семье, часто не знают, чего они хотят, что ощущают и чувствуют. Возобновление связи со своим телом выступает в качестве условия достижения целостности и самореализации.

Приоритетность личности основывается на универсальных гуманистических принципах, в частности на понимании человеческой природы, свободном как от рацио- и андроцентризма, так и от противоположных тенденций. Ценится способность человека прислушиваться к своему сердцу и интуиции и одновременно акцентируется опасность преуменьшения возможностей разума и воли, слепого следования иррациональным факторам в психотерапии, в политике, в себе (непросветленным страстям и т.п.).

Центрированность на личности (принцип приоритета личности) связана с индивидуальным подходом: в одних случаях важно создать атмосферу, благоприятную для осознания человеком деформирующих влияний социума на Я-концепцию, для отреагирования негативных эмоций, высвобождение подавленных ресурсов, усиления способности к противодействию, к отстаиванию собственной индивидуальности, самобытности, в других – более актуально психологически способствовать движению от "двойника" к "собеседнику", к преодолению эгоцентрической позиции и связанных с ней субъективных искажений восприятия других людей, к усилению способности животворного со-бытия, к признанию другого как индивидуальности.

Согласно традиционным патерналистским психоаналитическим и психиатрическим установкам, клиент – это преимущественно незрелый человек, который не может понять себя и того, что с ним происходит, и потому нуждается в специалисте для того, чтобы тот растолковал подлинный смысл его чувств и потребностей [161]. Поскольку специалист интерпретирует переживание клиента, то его деятельность можно рассматривать как одну из форм контроля и манипулирования. Это вызывает естественное сопротивление творческого человека, который интуитивно чувствует искусственность интерпретаций, несоответствие их собственному глубинному опыту.

Для того, чтобы использование вербально-аналитических средств было результативным, необходимы такие условия: 1) эмпатийно-партнерская, а не иерархически-патерналистская основа в отношениях психологической помощи; 2) отказ от интерпретационных стереотипов и их навязывания; предложение интерпретаций лишь как гипотез, что в случае несоответствия внутреннему опыту клиента, должны быть отклонены; 3) сочетание с другими формами работы по принципу взаимодополнения.

Более привычная экспрессия с помощью словесных и визуальных образов, благоприятная для определения собственных границ, воспринимается клиентом как более "безопасная", сравнительно с телесно-двигательными, психодраматическими формами. В то же время визуальные образы могут опосредствовать переход в драматическую реальность, способствующую разнообразию форм самовыражения и возможностей межличностного взаимодействия.

С определенной условностью можно выделить такие этапы работы.

I этап. Поддержка связи клиента со своим актуальным бытием (поддержка самого принятия, открытости телесным ощущениям, чувствам, сигналам интуиции, то есть способности прислушиваться к себе). Предлагаемые темы для рисования (напр. "Состояние моей души", "Мой страх"). Обсуждение рисунков, сопровождаемое деликатными вопросами, совместным поиском смыслов, дает возможность клиенту в достаточной степени дистанцироваться от актуального состояния и соотнести его со своими ценностями и глубинными стремлениями, интерпретировать его в биографическом контексте, то есть с более "многомерной" позиции.

II этап. Обращение к опыту ресурсных состояний. Темы – переживание радости, счастья, уверенности в себе. Создание символов своих ресурсов в изображениях "волшебных помощников", "мест силы" и тому подобное. Минитренинг, направленный на расширение диапазона выразительных средств и креативных стратегий клиента в процессе арттерапевтической работы; побуждение к применению освоенных стратегий в проработке тем. Осмысление

актуального состояния в контексте ресурсных и желательных состояний позволяет определить вектор позитивных изменений.

III этап. Поиск путей постепенного перехода от актуального состояния к желательному. Создается серия переходных работ. Опыт образно-символических превращений облегчает вербализацию, активизирует рефлекссию, обеспечивая ее конструктивную направленность (предупреждает застревание, рационализацию и другие проявления "плохой" рефлексии). Ненавязчивая помощь и присоединение психолога к дискурсу клиента в процессе означения и переозначения им визуально-образного материала и создания "личной истории".

IV этап. Психологическая поддержка перехода к самовыражению в других модальностях, изначально более сложных для клиента. Например, опосредствованный уже созданными клиентом образами переход в драматическую реальность, связанную с разнообразными формами самовыражения и возможностями межличностного взаимодействия. Визуальные образы также могут быть "путеводителем" в "драматических странствиях" путями души, в обследовании внутренних ландшафтов со следующим индивидуально-творческим осмыслением полученного опыта. Психологическая поддержка предусматривает фасилитацию поиска клиентом возможностей конструктивного выхода из кризиса, в дальнейшем – применение актуализированных ресурсов и перенесение клиентом опыта успешных образно-символических превращений в сферу жизненной практики.

Акмеологическая модель личности (на примере личности художника)

Изучение становления художественно одаренной личности предусматривает выделение его основных стадий. Психологические исследования показывают, что ребенок дошкольного возраста в своих рисунках склонен выражать себя непосредственно и самобытно. Детство – время больших возможностей, в частности творческого развития. Именно в сохранении детства, детской интуиции на всю жизнь П. А. Флоренский видел тайну гениальности, в основе которой – объективное – целостное и глубокое восприятие мира. У младших подростков растет реалистичность рисунков, техническая ловкость, но показатели оригинальности и выразительности снижаются. Позже у части старших подростков отмечается повышение этих показателей [154]. Известно, что у многих детей подростковый кризис блокирует художественное развитие, поэтому, хотя детские рисунки могут свидетельствовать об относительной одаренности их авторов, они не позволяют прогнозировать их будущие достижения [164]. Подросток спешит оставить берег детства, стать взрослым, его рисование может ассоциироваться у него с детством и соответственно обесцениваться. В этом возрасте, даже если педагог считает юного человека одаренным, он/она чувствует, что художественное творчество мало ценится во взрослом мире, где господствуют совсем другие приоритеты – силы, власти, финансового успеха. У него/нее могут возникать мысли: "то, что я делаю, никому не нужно". Не каждый одаренный человек может преодолеть подобные сомнения, не отступить от своих стремлений. Сила этих стремлений должна быть значительной, перерасти в творческую волю, осознание своего призвания.

Таким образом, от детского возраста широких возможностей к взрослому – времени самореализации – происходит значительный отсев изначально способных лиц. Проблема психологических условий перехода одаренных детей к полноценному функционированию одаренных взрослых в настоящее время

еще недостаточно изучена. Возможно, этот переход удастся людям, которые сохраняют творческий потенциал детства, вовремя развивая и обогащая деятельностные возможности его реализации. На новом уровне художественная одаренность проявляется, когда подростковый кризис преодолен, и молодой человек осознает свои творческие стремления и способности. Но высшие достижения художника преимущественно связаны с его зрелостью.

Попробуем охарактеризовать стадии становления художественно одаренного человека.

1. Детская целостность: активность бессознательных источников, уязвимость, незначительная дифференциация "Эго" и "Самости", а также регулятивных принципов (по З. Фрейду и Ф.Е. Василюку) удовольствия (вероятно, выраженного больше других), реальности, ценности, воли; баланс разных аспектов психики, непосредственная оригинальность самовыражения.
2. Социокультурная адаптация: постепенное отделение "Эго" от неосознаваемой сферы, развитие и выделение регулятивного принципа реальности, стремления не только приспособиться, но и утвердить себя в социальном окружении; нарушение баланса эмоционально-интуитивных и рациональных составляющих, желания и возможностей, недовольство возможностями, что стимулирует к обогащению компетентности, операциональных возможностей в избранной деятельности (овладение ее нормами, техниками), ориентация на образцы, подражание, заимствование, снижение уровня оригинальности (самобытности).
3. Личностная и профессиональная индивидуализация: стремление к познанию и испытанию своих возможностей, "примеривание" существующих художественных традиций, направлений, течений, экспериментирование; возможный конфликт с общепринятым, поиск себя, своего призвания, людей, близких по духу; усиление регулятивного принципа ценности, повышения оригинальности способов и форм выражения.

4. Интеграция, приближение к акме: обретение себя в определенном (одном или нескольких) культурно-профессиональном потоке, даже если этот поток не воспринимается большинством публики и/или вызывает неодобрение и критику многих экспертов; на личностном уровне – взаимодействие "Эго" с неосознаваемой сферой, глубинными источниками (внутренняя интеграция); доминирование принципа творческой воли, глубинная универсализация (деэгоцентризация), осознание своего жизненного призвания и его осуществление.

В развитии личности важное значение имеет эмоциональный опыт раннего детства. Негативные переживания ребенка (который еще не владеет имеющимися в культуре средствами защиты от травм) разрушительным образом влияют на его здоровье, психику и личностное развитие. Доминирование страха в эмоциональной сфере ребенка приводит к его ранней закрытости, формированию базового недоверия к миру, блокирует творческое развитие. В нежном возрасте ребенок особенно нуждается в атмосфере любви, защищенности от "преждевременных травм" [152]. Для художественно одаренного ребенка особенную важность имеет базовое доверие к миру, восприимчивость, открытость впечатлению, способность "вбирать у себя мир", а также формирование волевых качеств и своевременное приобретение компетентности в изобразительной деятельности, что позволяет творчески трансформировать травмирующие впечатления. Условиями перехода от охарактеризованной нами первой стадии ко второй являются выделение "Эго" и усиление значимости принципа реальности, нарушения начального баланса желаний и возможностей, чувство неудовлетворенности, стимулирующее труд, направленный на расширение возможностей. Условия перехода от второй стадии к третьей – рост компетентности и уверенности в себе, осознание себя как человека, отличающегося от других, стремления освободиться от разных неконтролируемых влияний, избавиться от неосознаваемого подражания, стремления к утверждению своей индивидуальности. Условия перехода от

третьей к четвертой стадии – стадии достижения акме – высокий уровень мастерства, внутренняя интеграция, постижение своего призвания, самоотверженный труд.

"Акме" определяется как состояние личности, характеризующейся зрелостью ее развития и достижением высоких показателей в деятельности; предусматривает значительное расширение возможностей человека, качественные изменения его функционирования. В акмеологических исследованиях акцентируется связь личностного и профессионального развития, самореализации, пикового опыта, высокой профессиональности. Человек переживает свою ведущую деятельность как призвание, как смысловой центр существования, выявление настоящего "Я" [4].

Эти общие закономерности касаются также и художественно одаренной личности. В процессе личностного и профессионального становления непосредственная склонность к изобразительной деятельности эволюционирует в сознательную творческую волю, в стремление к оригинальному вкладу в искусство. Согласно А. Мальро, художником становится молодой человек, которого открытие произведений искусства захватило намного глубже, чем открытие вещей [95]. Х. Гарднер вводит термин "кристаллизующее переживание" [152], своеобразное озарение, результатом которого является профессиональное самоопределение. По мнению Н.В. Рождественской, направленность художника содержит сверхзадачу, формирующуюся на пересечении его духовных и социальных стремлений.

Своеобразие психологического типа художника проявляется в страстном стремлении осуществиться, реализовать свое призвание, преодолении пределов собственного "я", чувствительности к подсознательному, особенных "вершинных" состояниях и переживаниях. Художник способен воспринимать неповторимые чувственные формы явлений как выражения их внутренней жизни, родственной самому человеку. В таком опыте открывается необъятное единство реальности, происходит активизация "самости" как средоточия единства с сущим, нейтрализуются неконструктивные тенденции комплексов

индивидуального бессознательного – последствия непроработанных травм, усиливается восприимчивость "Эго" к "Самости". Диалог "Эго" и "Самости" является проявлением экзистенцирования как "открытого наружу стояния внутри" (М. Хайдеггер), просветления сущего, раскрытия вертикального измерения существования. Актуализируется потребность человека "стать собой" в высшем понимании, реализовать интенции Самости, проясняется голос призвания. Эта потребность становится ведущей, поскольку мощное движение переживаний и их внутреннее давление переживается художником значительно более болезненно, чем давление многих внешних факторов. Художнику свойственно продуктивное взаимодействие "Эго" – "Самости", архетипов - сознания, способствующее преодолению амбивалентности, неминуемой, когда один аспект подавляет другой. В разных людях голос подсознательного звучит с разной силой; люди преимущественно склонны к подавлению своей глубинной природы, поскольку чувствуют страх перед ее непредсказуемостью и непонятностью. Подавление отбирает у человека много энергии, при этом подавленные внутренние психические содержания не исчезают, а деформируются. Художник преимущественно не подавляет свою глубинную подсознательную стихию, поскольку владеет способами ее культурного выражения, обновляет эти способы и изобретает новые.

Для художника свойственное сочетание чувства глубинной связи со Вселенной (источник которого эмпатическое расширение души), с непринятием действительности такой, какой она является, острым переживанием уродливого, грубого (по выражению М. Цветаевой, "художественно-болевого рефлекс")[132]. Такая связь с реальностью – живая, трепетная, часто болезненная, не освобожденная от неэстетических моментов – "таит в себе зародыш творческого пластического образа" [12]. В творческом самовыражении художника одновременно есть образы возвеличивания и отрицания мира; последнее не ради своевольного самоутверждения, а "во имя того, чем он (мир) хоть иногда есть" [48, с. 330], во имя красоты, которая дарит возможность единения. Таким путем преодолевается боль, страдание. Хаос

субъективности просветляется в образе, происходит "внесение в мир смысла, и уже посредством этого – превращение мира в самоизменении субъекта культуры" [12, с. 305]. По мнению М.М. Бахтина, обычная жизнь сама из себя, не выходя за свои пределы, не может породить эстетически значимую форму [4]. Такая форма рождается как результат необычного "граничного" состояния, "когда человек, – по словам К.Д. Бальмонта, – сильнее, умнее, прекрасней самого себя ". [цит. по 101, с. 149].

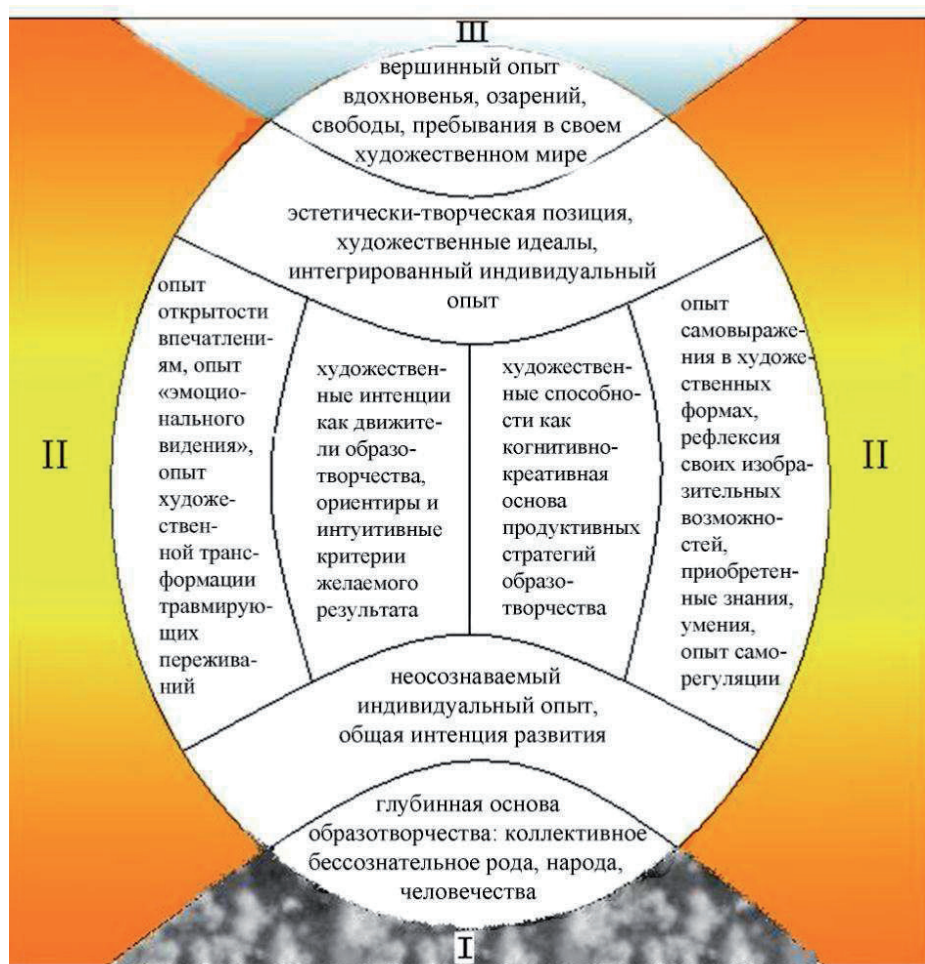
Жизнь переживается художником как совокупность временами болезненных вопросов, вызывающих фрустрацию, на которые он не может найти ответ. Поскольку вопросы не решаются на сознательном уровне, осуществляется движение в направлении неосознаваемого. Там, из сокровищницы многовекового опыта человечества актуализируются архетипические аналоги большой суггестивной силы, проясняющиеся в сознании в форме символов; при этом "эго" художника выступает как инструмент, способствующий этому прояснению. Саморазвитие художника неотделимо от его творчества. Когда художник находит форму, раскрывающую внутреннюю потайную сущность явления, поразившего его, – это переживается как озарение-открытие. По-новому видится прошлое и нынешнее, изменяется восприятие и оценка событий. Работа над произведением становится способом самопреобразования. Осмысливая свою жизнь, преодолевая свои страдания, художник структурирует также и душевный опыт других людей. Он в той или иной степени укрощает и преображает стихию страстей и страданий своих современников. Духовные открытия художника воплощаются в созданных им образах, становятся осмыслением опыта человечества. Таким способом творчество выходит за пределы терапии и развития личности самого автора, формирует поле влияний, дающих импульс к движению новых идей. К созданным художником ценностям общество относится по-разному: или восхищается ими или отторгает их, доводя художника до отчаяния. Культура является условием самоосуществления художника, но конкретные

социокультурные обстоятельства могут быть для него как благоприятными, так и тормозящими.

Художник осуществляет эволюционно-корректирующее влияние на сознательный культурный канон современной ему эпохи с позиции коллективного бессознательного человечества. В творческих влияниях художника всегда есть определенная избыточность, недостижимая большинством современников, обращенная либо в прошлое, либо в будущее.

Наши исследования дали толчок к созданию кроме описательного также графического варианта акмеологической модели художественно одаренной (в сфере визуального искусства) личности, которая частично представлена на рисунке (см. рис.).

Рис. Аккеологическая модель художественно одаренной личности

*I – уровень глубинной основы личности и образотворчества;
 II – уровень взаимодействия с природно-социокультурной реальностью;
 III – уровень духовно-творческих взлетов, результатом которых является появление в культуре новых художественных миров.*

Как видно из рисунка, мы выделяем в художественно одаренной личности три основных структурно-генетических уровня. 1-й уровень составляет глубинную основу личности, укоренен в мире бытийных источников. Вместе с тем этот уровень – сокровищница праязнов, основа оригинального образотворчества. 1-й уровень – генетически первичен, ярко проявляется в детском творчестве.

На 2-ом уровне личность погружена в природно-социальный мир. Согласно нашей объемной модели (символизирующей микрокосм и имеющей в нашем представлении вид пульсирующего сгустка энергии), кроме уровней можно также выделить разные слои от более внешних, открытых влияниям среды, к более сокровенным внутренним (не всё удалось отразить на рисунке). Это, в частности, слои текущего и кристаллизованного опыта, изменчиво-подвижных проявлений личности, более стабильных качеств, устойчивых свойств, способностей, потребностей, неосознаваемых влечений, а также неподвластной рациональному контролю сердцевины личности. На 2-ом уровне протекают все поддающиеся внешнему наблюдению составляющие творческого процесса (например, восприятие фрагмента реальности, если это работа «с натуры», предварительные наброски и дальнейшая работа, связанная с воплощением образа).

В генетическом аспекте 2-й уровень характеризуется обогащением индивидуального опыта и разносторонним развитием одаренности в процессе активного взаимодействия с социокультурной средой. В потребностно-мотивационной сфере человека значительную роль играют художественные интенции разного уровня (от влечений, неясных желаний, предчувствий до сознательных стремлений и предпочтений), выступающие движителями образотворчества, направляющими ориентирами и интуитивными критериями желаемого художественного результата. Интенции стимулируют развитие изобразительных способностей человека в их психомоторных, когнитивных, мотивационных и креативных измерениях (речь идет об эстетической чувствительности, тонкой зрительно-двигательной координации,

восприимчивости, "эмоциональном видении", зрительной памяти, развитом визуальном мышлении, творческом уровне воображения). Таким образом формируется уникальный ансамбль одаренности, обеспечивающий становление эффективных стратегий образотворчества. Важное значение при этом имеет обогащение: а) метахудожественного опыта – рефлексия своих творческих возможностей, опыта управления ими, знание своих слабых и сильных сторон, саморегуляции в процессе изобразительной деятельности; б) широкого диапазона эмоционального опыта, художественной проработки разнообразных впечатлений, переживания мира-в-себе и себя-в-мире.

Результатом интеграции разных аспектов опыта становится осознание своего призвания, творческая воля, оригинальность спонтанного образотворчества, мастерство художественного воплощения. Интегрирующим центром при этом становится эстетически-творческая позиция.

3-й уровень – духовно-творческих взлетов и вершинных проявлений личности – тесно связан с глубинной основой. На этом уровне глубинные праязы высокой эмоционально-духовной значимости находят уникальное проявление во внутреннем художественном мире личности. 1-й и 3-й уровни соприкасаются с мирами, находящимися за пределами обычной реальности, и соединяются глубинно-вершинным каналом, представляющим сердцевину личности. Этот канал на рисунке не отражен, поскольку последний представляет частичную проекцию нашей объемной модели личности. Поперечный срез этой модели близок к предложенной К.-Г. Юнгом модели личности в форме круга-мандалы.

Можно предположить различную «траекторию» движения от впечатления к продукту изобразительной деятельности в случае художественно оригинального результата и в случае банального решения. Несколько слов о понятии «художественная оригинальность». Оригинальность определяют как высший уровень художественного выражения (сравнительно с заимствованием и подражанием), при котором духовное содержание, органичное индивидуальности автора, находит уникально-индивидуальную форму

воплощения (В.А. Роменец). Подражательная работа является результатом использования чужих художественных средств, приемов, не имеющих опоры (внутреннего обоснования) в собственном мироощущении. Степень взаимопроникновения индивидуальности и художественного произведения исследователи связывают с глубиной психологического слоя, в котором зарождается замысел. Оригинальное произведение поднимается из глубины души художника, выражает его аутентичное переживание мира. Произведения, которые происходят из поверхностных слоев психики, могут приобретать популярность за счет актуальной темы, моды, конъюнктуры и т.п., но быстро забываются, не оставляя следа в душах зрителей. Согласно эстетической концепции А. Банфи, в оригинальном произведении личность художника проявляется не просто как индивидуально-своеобразный темперамент, а как средство выражения нового аспекта действительности, новой интуитивно найденной перспективы, опирающейся на новые формальные структуры; при этом оригинальность состоит не только в новизне, а и в жизненности, энергии, формотворческой выразительности, излучении, внутренней насыщенности, плодотворности.

Можно предположить, что в случае создания художественно оригинальной работы переживаемые автором впечатления проникают в сердцевину его личности, при этом в глубинной сфере актуализируются (пробуждаются) соответствующие праобразы – энергетические структуры, коды-символы, значимые для многих людей разных поколений и культур. Актуализированные праобразы сердцевинным каналом поднимаются на вершинный уровень, подготавливая появление уникально-неповторимого образа-озарения. Затем этот образ, частично теряя свое «неземное сияние», нисходит в сферу 2-ого уровня, становясь центральным мотивом художественной деятельности. Художественное воплощение может сопровождаться значительными эмоциональными колебаниями – фрустрацией, творческими муками, их преодолением, радостью, вдохновением. Выбор художественных средств высоко индивидуализирован. Автор часто для того,

чтоб передать внутренний образ, вынужден не только комбинировать имеющиеся в культуре художественные средства, но и радикально их трансформировать, изобретать новые, поскольку этого требует его внутреннее виденье. При этом, несмотря на художественную силу созданного образа, автор остается неудовлетворенным, поскольку не смог полностью выразить то, что ему открылось в вершинном опыте. В упрощенном схематическом виде последовательность происходящих процессов можно очертить таким образом:

- Глубокое впечатление (2-й – 1-й уровни),
- Пробуждение праязоров (1-й уровень, движение по сердцевинному каналу),
- Появление образа-озарения (сердцевина, преимущественно 3-й уровень),
- Внутренне мотивированное индивидуально-уникальное художественное выражение (3-й – 2-й уровни).

В случае банального изобразительного решения впечатление поверхностно, не проникает в глубину, автор быстро переходит к работе, не переживая ни откровения, ни творческих мук, ориентируясь на внешние критерии. Выбор художественных средств обусловлен модой, заказом, подражанием успешным авторам. В упрощенном схематическом виде процесс можно очертить как простое движение (преимущественно в поверхностных слоях 2-ого уровня) от лишенных глубины впечатлений к соответствующему изобразительному выражению, ориентированному на успешные образцы, угождение публике, вкусы потенциальных заказчиков.

Условием успешного функционирования и развития одаренной личности является интенсивное психическое движение, объединяющее разные ее сферы, слои, уровни, открытость впечатлениям внешнего мира, способность к их творческой проработке и выражению. Непосильные для человека психические травмы, которые он по разным причинам, в частности раннего возраста, не может творчески преобразовать, оседают в пласте (слое) индивидуального неосознаваемого опыта в форме деструктивных комплексов. Последние

угнетают и деформируют общую интенцию развития, блокируют межуровневые связи, искажают сигналы глубинной основы личности. Это приводит к стагнации и постепенной потере творческого потенциала, или же к развитию его извращенных, разрушительных форм.

Достижение художественно одаренной личностью акме предполагает продуктивные внутренние диалоги, тесную связь между всеми охарактеризованными уровнями и слоями. Личность выступает субъектом оригинального культуросозидания, воплощаясь в искусстве, она в инобытийной форме продлевает свое существование после физической смерти человека.

Перспективы исследования

Наше понимание личности гипотетично, не претендует на завершенность, открыто сомнениям, вопросам, которых всегда больше, чем ответов.

Некоторые из вопросов, требующих исследования: как соотносятся дух, душа, личность; духовное, душевное, телесное в личности; личность в контексте фактичности и экзистенциальных вызовов («заброшенность», изоляция, зависимость, страдание, соблазн, «ловушки», «тупики», бессмысленность, невозполнимые потери, сужение возможностей, старость, умирание, смерть); личность и судьба.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни /К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 301 с.
2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. в 2-х т. /Б.Г. Ананьев. – М.: Педагогика.Т 2. – 1980. – 268 с.
3. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтологии./ Л.И. Анцыферова. – М. : Изд.-во „Институт психологии РАН” . – изд.2, испр. и доп. – 2006, - 512 с.
4. Анцыферова Л.И. Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональной деятельности /Л.И. Анцыферова //Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала. – М.: Педагогика. – 1990. – С.7 – 17.
5. Арт-терапия в эпоху постмодерна (под ред. А.И.Копытина). – СПб.: «Речь» – «Семантика – С»: 2002. – 224с.
6. Бакеева Е.В. Апофатическое мышление как «метод» понимания // Известия уральского госуниверситета, 2004. - №29 с. 37-43
7. Балл Г. А. Психология в рациогуманистической перспективе: [избранные работы] / Г. А. Балл. – К.: Изд-во Основа, 2006. – 408 с.
8. Балл Г.О. Орієнтири сучасного гуманізму (в суспільній, освітній, психологічній сферах) /Г.О.Балл. – Житомир: «Волинь» ПП «Рута», 2008. – 232 с.
9. Балл Г.О. Інтегративно-особистісний підхід у психології: впорядкування основних понять /Г.О. Балл // Психологія і суспільство. – 2009. – №4. – С. 25–53.
- 10.Банфи А. Философия искусства /А.Банфи. – М.: Искусство, 1989. – 383 с.
- 11.Басин Е.Я. «Двуликий Янус» (о природе художественного творчества) / Е.Я. Басин. – М.: Магистр. – 1996. – 172 с.
- 12.Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство [2 изд]. – 1988. – 444 с.

- 13.Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря /Н.А. Бердяев.– М.: Республика, 1995. – 383 с.
- 14.Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества /Н.А. Бердяев. – М.: Правда, 1989.– 608 с.
- 15.Бердяев Н.А. Самопознание /Н.А. Бердяев. – М.: Книга. 1991.–318 с.
- 16.Бердяев Н. А. О назначении человека /Н.А. Бердяев. – М.: «АСТ», 2006. – 478 с.
- 17.Берн Э. Введение в психотерапию и психоанализ для непосвященных. СПб.: Питер Ком. – 1991. – 349 с.
- 18.Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Наука. - 1986.- 424 с.
- 19.Бессознательное. Природа, функции, методы исследования. В.Т.2.– Тбилиси.: Мецниереба.– 1978.– 685 с.
- 20.Білова Т.О. Несвідоме як джерело творчої діяльності: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філософ. наук /Т.О. Білова. – Харків, 1997.– 20 с.
- 21.Бинсвангер Л. Бытие-в мире. Избранные статьи. НидлменЯ. Критическое введение экзистенциальный психоанализ: пер. с англ. – М.: Рефл-Бук, К.: Ваклер, 1999. – 336 с.
- 22.Божович Л.И. Личность и ее развитие в детском возрасте. – М.: Просвещение. – 1968. – 464с.
- 23.Братусь Б.С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века // Вопр. психол. – 1993, М., с. 6 – 12.
- 24.Брушлинский А.В. Избранные психологические труды. – М. : Изд.-во „Институт психологии РАН” 2006, - 560 с.
- 25.Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика.– 1995.– 464 с.
- 26.Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: МГУ. – 1984.– 200 с.
- 27.Василюк Ф.Е. Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования) /Ф.Е. Василюк. – М.: Смысл, 2005. – 191 с.
- 28.Винникот Д.В. Разговор с родителями /Д.В. Винникот. – М.: Независимая фирма «Класс», 1995. – 94 с.

- 29.Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры: Избранные труды / М.Г. Ярошевский (ред.).— М.: Воронеж, 1996. — 512 с.
- 30.Ганнушкин П.Б. Избранные труды. М.: Медицина. - 1964. - 291 с.
- 31.Гиллиган К. Иным голосом // Этическая мысль, 1991. с. 362–373.
- 32.Гомілко О. Метафізика тілесності. Концепт тіла у філософському дискурсі/ О. Гомілко. – К.: Наукова думка, 2001. – 340 с.
- 33.Гомперц Т. Греческие мыслители: в 2-х т./ Т. Гомперц. – СПб.: изд. Жукова. – Т. 1. – 1911. – 280 с.
- 34.Гуманістична психологія. Антологія: в 3-х т.: Психологія і духовність. (Світоглядні аспекти гуманістично зорієнтованих напрямів у сучасній західній психології) /[упоряд.: Г.Балл, Р.Трач]. – К.: Унів. Вид-во ПУЛЬСАРИ. – Т.1 – 2005. – 279 с.
- 35.Джеймс У. Психология. – М.: Педагогика. -1991. – 368с.
- 36.Дубровина И.В. Психологическая служба образования / И.В. Дубровина. // Психологическая наука и образование №2. – 2001. – с. 83-93.
- 37.Ершов П.М. Искусство толкования: в 2-х частях, Ч. I. Режиссура как практическая психология /П.М. Ершов. – Дубна: Феникс, 1997. – 352 с.
- 38.Жарких В. Максимилиан Волошин о природе подсознательного / В. Жарких // Искусство. – 1989. – № 2. – С.51 – 53.
- 39.Життєві кризи особистості (в двох частинах). Частина перша. Психологія життєвої кризи особистості. Науково-методичний посібник./В.М.Доній, Г.М.Несен, Л.В.Сохань та ін – К.: ІЗМН. – 1998. – 354 с.
- 40.Завгородняя Е.В. Экзистенциальное содержание личности и варианты ее становления /Е.В. Завгородняя. //Мир психологии, №4, 2012.
- 41.Завгородня О.В. Особистість: шляхи досягнення зрілості /О.В. Завгородня //Практична психологія та соціальна робота. – 2010. – №12. – С. 7 – 12.
- 42.Завгородня О.В. Проблема психологічного здоров'я: теоретичні та прикладні аспекти// Психологія і суспільство. - №3. - 2007. - с.124 - 137

- 43.Завгородня О.В. Психологія художньо обдарованої особистості: гендерний аспект – К.: Наукова думка, 2007. – 264 с.
- 44.Знаков В.В. Психология человеческого бытия // Психологический журнал 2008. № 2, с. 60 – 77.
- 45.Иванов В.В. Бессознательное, функциональная асимметрия, язык и творчество /В.В. Иванов //Психология художественного творчества: Хрестоматия .– Мн.: Харвест, 1999.– С. 44–53.
- 46.Иванов М.В. Историческая психология личности: учебное пособие /М.В.Иванов. СПб.: ПГПУПС, 2006. – 182 с.
- 47.Ильин И.А. О совести. Путь духовного обновления. Собр. соч. в 10 томах / И.А. Ильин. – М.: Русская Книга 1993. – 218 с.
- 48.Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика /Альбер Камю.– М.: Искусство, Политиздат, 1990. – 415 с.
- 49.Каннабих Ю. История психиатрии /Ю. Каннабих.– М.: ЦТР МГП ВОС, 1994. – 528 с.
- 50.Кривцун С.А. Эстетика /С.А. Кривцун.– М.: Аспект Пресс, 2001.– 447 с.
- 51.Кулачківська С.Є. Психологічні передумови та механізми розвитку здібностей у дошкільників // Актуальні проблеми психології: Том 6. Психологія обдарованості /за ред. Р.О.Семенової.– К., 2002, вип.1. – с. 362 –368.
- 52.Кьеркегор С. Наслаждение и долг /Кьеркегор С., пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 416 с.
- 53.Кьеркегор С. Страх и трепет /Кьеркегор С., пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. – М.: Республика, 1993. – 251 с.
- 54.Лазурский А.Ф. Избранные труды по общей психологии; к учению о психологической активности; программа исследования личности и др. работы СПб.: Алетейя, 2001.– 192 с.
- 55.Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения в двух томах. Т.2. – М.: Педагогика.– 1983.– 318 с.

56. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. Параллель между великими людьми и помешанными /Чезаре Ломброзо. – К.: Україна, 1995. – 276 с.
57. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. – М.: Высшая школа, 1991. – 559 с.
58. Лоуэн А. Язык тела. СПб.: Академ. проект, 1997. – 383 с.
59. Майков В. Трансперсональная психология: истоки, история, современное состояние /Майков В., Козлов В. – М.: ООО «Изд. АСП», 2004. – 603 с.
60. Максименко С.Д., Максименко К.С., Папуча М.В. Психологія особистості. : К.: вид. ТОВ „КММ”, 2007. – 296с.
61. Манн Т. Новеллы / Томас Манн. – Л.: Худож. литература, 1984. – 256 с.
62. Маритен Ж. Философ в мире /Ж.Маритен. – М.: Высшая школа, 1994. – 192 с.
63. Маслоу А. Психология бытия /Абрахам Маслоу. – М.: Рефл-Бук. К.: Ваклер, 1997. – 394 с.
64. Маслоу А. Мотивация и личность /Абрахам Маслоу [пер. с англ. А.М.Татлыбаевой]. – СПб. : Евразия, 2001. – 478 с.
65. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы /Абрахам Маслоу; [пер. с англ]. – М. : Смысл, 1999. – 425 с.
66. Мастера искусства об искусстве в 7-ми т. /[ред. А.А. Губер]. – Т. 1. – М.: Искусство, 1969. – 448 с.
67. Мастера искусства об искусстве в 7-ми т. /[ред. А.А. Губер]. – Т. 2. – М.: Искусство, 1969. – 541 с.
68. Матюшкин А.М. Психологические предпосылки творческого мышления // Мир психологии. – 2001, №1, с. 135 – 140.
69. Мелик-Пашаев А.А. Быть “над самим собой” // Мир психологии, 2001, №2, с. 102–104.
70. Мелик-Пашаев А.А. Мир художника /Мелик-Пашаев А.А. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – 271 с.
71. Мир философии. Книга для чтения в 2-х ч. /ред. П.С. Гуревич. – Ч.2: Человек. Общество. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 624с.

- 72.Моляко В.А Психологическая безопасность творческой личности / В.А. Моляко //Обдарована дитина. – 2002. – №4. – С. 44– 50.
- 73.Морозов В.П. Художественный тип личности /В.П. Морозов //В кн. Художественный тип человека: комплексные исследования [ред. В.П. Морозов, А.С. Соколов]. – М.: Изд. Москов. госуд. консерватории, 1994. – С. 86–102.
- 74.Морен Е. Втрачена парадигма: Природа людини. К.: КАРМЕ–СИНТО. - 1995. – 208 с.
- 75.Муздыбаев К. Стратегии совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ/ К. Муздыбаев. // Журн. Социология. Социальная антропология. – 1998, т.1, №2, с. 12 – 23.
- 76.Мунье Э. Манифест персонализма. М. 1999.
- 77.Мэй Р. Любовь и воля: пер. с англ. – М.: Рефл-Бук, К.: Ваклер, 1997. – 384 с.
- 78.Налимов В.В. В поисках иных смыслов.– М.: Прогресс, 1993.– 180 с.
- 79.Нартова-Бочавер С.К. Экспериментальное исследование ситуационной изменчивости мотивации помощи/ С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. 1992. – № 4. – с. 15-23.
- 80.Новое педагогическое мышление /[под ред. А.В.Петровского]. – М.: Педагогика. 1989. – 218 с.
- 81.Нойман Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический /Э. Нойман [пер. В. М. Донец]. – СПб.: Академический проект, 1999 – 206 с.
- 82.Нойман Э. Происхождение и развитие сознания /Э. Нойман. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1998. – 464 с.
- 83.Нойман Э. Творческий человек и трансформация //Юнг К.Г., Нойман Э. Психоанализ и искусство. М.: REFL– book, К–Ваклер, – 1996.– С.206–249.
- 84.Нравственность, агрессия, справедливость // Вопросы психологии. – 1992. – № 1-2. – с. 84-97.

85. Основи практичної психології: [підр. для студ. вищ. учб. закл.] /В. Панок, Т. Титаренко, Н. Чепелєва – К. : Либідь, 1999. – 536 с.
- 86.Панок В.Г. До питання про методологічні основи практичної психології /В. Г. Панок //Актуальні проблеми психології. Наукові записки Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України. – К: Нора-Друк, 2001. – Вип. 21. – С. 215–225.
- 87.Папуча М.В. Діалог як психологічний механізм розвитку особистості /М.В. Папуча //В кн. Діалогічність як форма існування і розвитку особистості [за ред. Г.О.Балла, М.В.Папучі]. – Ніжин: В-во «Міланік», 2007. – С.58-109.
- 88.Пастернак Б.Л. Мой взгляд на искусство /Б.Л. Пастернак.– Саратов: Изд. Саратов. Университета, 1990. – 282 с.
- 89.Пашукова Т.И. Эгоцентризм в подростковом и юношеском возрасте: причины и возможности коррекции /Татьяна Ивановна Пашукова. – М.: Институт практической психологии, 1998. – 160 с.
- 90.Пезешкиан Н. Психотерапия повседневной жизни. М.: Прогресс.: 1995.- 336 с.
- 91.Петровский А.В. Проблемы развития личности с позиции социальной психологии // Вопр. психол. – 1984. – №4. – с. 15 – 29.
- 92.Психоанализ и культура./Пер с англ. – М.: Политиздат. – 1990. – 598 с.
- 93.Психология индивидуальности: новые модели и концепции (п/р Старовойтенко Е.Б., Шадрикова В.Д.). М. 2009.
- 94.Психологические проблемы личности в культурно-историческом контексте (отчет о конференции)// Вопр. психол. – 2009. – №3. – с. 159 – 161.
- 95.Психология процессов художественного творчества /[ред. Б. С. Мейлах]. – Л.: Наука, 1980. – 175 с.
- 96.Пузырей А.А. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология. М.: изд. МГУ, 1986. – 117 с.

97. Развитие в психоанализе / М. Кляйн и др. – М.: Академ Проект. – 2001. – 511 с.
98. Рикер П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. – М.: Academia – Центр, МЕДИУМ, 1995. – 416 с.
99. Рикер П. Сам як інший. Вид. 2. – К.: Дух і літера, 2002. – 458 с.
100. Роджерс К. Несколько важных открытий // Вест. Моск универс. – Сер. 14. – 1990. – № 2. – с. 58–61.
101. Рождественская И.В. Психология художественного творчества: [учебное пособие] / И. В. Рождественская. – СПб.: Изд. Отсл. Языкового центра СПбГУ, 1995. – 272 с.
102. Роменец В.А. Аналіз творчого процесу / В.А. Роменец // Філософська думка. – 1972. – № 1. – с. 51–60.
103. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 191 с.
104. Руководство практического психолога: психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы (Под ред. И.В. Дубровиной / – М.: Издательский центр “Академия”. – 1995. – 102 с.
105. Саїд Е. Культура й імперіалізм / Саїд Едвард. К.: Критика, 2007. – 608 с.
106. Синдром “професійного вигорання” та професійна кар’єра працівників освітніх організацій: гендерний аспект: навчальний посібник / [за наук. ред. С.Д. Максименка, Л.М. Карамушки, Т.В. Зайчикової]. – К.: Міленіум, 2004. – 264 с.
107. Сковорода Г.С. Трактати. Діалоги. Притчі. Переклади. Листи / Г.С. Сковорода. – К.: Наукова думка, 1994. – 220 с.
108. Субботский Е.В. Формирование морального действия у ребенка / Е.В. Субботский // Вопросы психологии. – 1979. – № 3. – с. 47–55. Сухомлинський В.О. Вибрані твори. – т. 2. / В.О. Сухомлинський. – К.: “Радянська школа” 1976. – 408 с.
109. Старовойтенко Е.Б. Современная психология: формы интеллектуальной жизни / Е.Б. Старовойтенко. – М.: Академический проект, 2001. – 544 с.

110. Старовойтенко Е.Б. Культурная психология личности: монография /Е.Б. Старовойтенко. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2007. – 310 с.
- 111.Субъект, личность и психология человеческого бытия /под ред. В.В.Знакова, З.И.Рябыкиной. – М. : Изд.-во „Институт психологии РАН” 2005, - 240 с.
- 112.Сурожский А. О встрече. Клин.: Фонд “Христианская жизнь”.– 1999. – 149 с.
- 113.Теплов Б.М. Избранные труды (в двух т.). – Т.1 (Психологические вопросы художественного воспитания)/ Б.М.Теплов. – М.: Педагогика. – 1985. – 328с.
- 114.Уайтекер П. Движение, импровизация и телесные ощущения в арт-терапии // арт-терапия в эпоху постмодерна (под. ред. А.И.Копытина).– СПб.: “Речь”, “Семантика-С”, 2002. – с. 85 –84.
115. Уроки французского психоанализа: Десять лет франко-русских клинических коллоквиумов по психоанализу; пер. с франц. /[под ред. П. В. Качалова, А. В. Рассохина]. – М.: «Когито-центр», 2007. – 560 с.
- 116.Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002.– 448с.
- 117.Федотов Г. Ессе homo// «Человек». – 1991. - №1. – с.38 – 47.
- 118.Флоренский П.А. Детям моим: Воспоминанья прошлых дней. / сост. А.С. Трубачев и др. М.: Моск. Рабочий, 1992. – 560 с.
- 119.Флоренский П.А Письма из лагерей (фрагменты) / П.А. Флоренский //Дар. Русские священники о Пушкине. – М.: Русский миръ. Вече, 1999.– С. 183 –186.
- 120.Франк С.Л. Сочинения. – М.: Правда, 1990.– 607с.
- 121.Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368с.
122. Фрейд З. Неудовлетворенность культурой /З.Фрейд //Мир философии. Ч.2: Человек. Общество. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – С.285 –293.

123. Фрейджер Р. Большая книга психологии: Личность: Теории, упражнения и эксперименты / Р. Фрейджер, Д. Фейдимен.; пер. с англ. Е. Будагова. – [6-е изд.]. – М.: Прайм-Еврознак, 2008. – 704 с.
124. Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – 430 с.
125. Фромм Э. Здоровое общество/ Э. Фромм // Психоанализ и культура / Пер. с англ. – М. «Политиздат», 1990. – С. 275-596.
126. Хазова С.А. Креативность: ресурс или фактор риска? /С.А. Хазова //Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации. М., изд. Института психологии РАН, 2010. – С. 267 – 277.
127. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. М.: Ad Marginem, 1997. – 451 с.
128. Хилман Дж. Архетипическая психология – СПб.: Б.С.К., 1996. – 157 с.
129. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. – М.: Прогресс – “Универс”, 1993. – 480 с.
130. Цветаева М.Н. Письма. Воспоминания современников /М.Н. Цветаева.– Петрозаводск, 1991. – 359 с.
131. Цветаева М.Н. Об искусстве /М.Н. Цветаева.– М.: Искусство, 1999. – 479 с.
132. Чавчавадзе Н.З. Феномен бездуховности /Н.З. Чавчавадзе //О духовности: Сб. научных статей. – Тбилиси, 1991. – С.3 – 25.
133. Чамата П.Р. Самосвідомість та її розвиток у дітей. /П.Р. Чамата. – К.: Знання, 1965. – 48 с.
134. Человек и его символы (под. ред. К.Г.Юнга).– СПб.: Б.С.К., 1996. – 454 с.
135. Чепелева Н.В. Тлумачення особистості у контексті постнекласичної психології / Н.В. Чепелева //Матеріали II Всеукраїнського конгресу, присвяченого 110 річниці від дня народження Г.С.Костюка (19 –20 квітня 2010 року). – Т. 1. – К.: ДП: «Інформаційно-аналітичне агентство», 2010. – С. 266–270.

136. Чепелева Н.В. Теоретичні основи психологічної герменевтики // Актуальні проблеми психології т.2. Психологічна герменевтика (за ред. Н.В.Чепелевої).— К.: Інститут психології ім. Г.С.Костюка, 2001.— с. 63–75.
137. Шадриков В.Д. Характеристика внутреннего мира \в кн. Предмет и метод психологии: антология \под ред. Е.Б. Старовойтенко\ М.: Гаудеамус.-2005.- С. 399 – 406.
138. Шрейдер Ю.А. Человеческая рефлексия и две системы этического сознания // Вопросы философии. 1990. №7 с. 32 – 42.
139. Штепа О.С. Пропріум зрілої особистості/ О.С. Штепа // Практична психологія та соціальна робота. – 2004. – №2. – с. 26 – 35.
140. Шувалов А.В. Гуманитарно-антропологические основы теории психологического здоровья/А.В. Шувалов // Вопр. Психол. 2004. №6. с. 18 – 33.
141. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. Л.: Медицина.- 1990.- 236 с.
142. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды.— М.: Педагогика, 1989.—560 с.
143. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис.— М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
144. Юнг К.Г. Структура души/ Юнг К.Г. // Предмет и метод психологии: антология / под ред. Старовойтенко. – М., 2005, с. 187–208.
145. Юнг К.Г., Нойман Э. Психоанализ и искусство.— М.: REFL— book, К— Ваклер, 1996.— 304с.
146. Юрьева Л.Н. История. Культура. Психические и поведенческие расстройства /Л.Н. Юрьева. – К.: Сфера, 2002. – 314 с.
147. Ясперс К. Общая психопатология: пер. с нем. М.: «Практика», 1997. – 1053 с.
148. Abstracts 111 European congress of psychology. – 1993. –Tampere, Finland.

149. Carpenter B.N. Issues and advances in coping research // Personal coping: theory, research and application/ Carpenter B.N. – Westport: Praeger, 1992.- p. 1-13.
- 150.Chodorov N. Feminism and difference //Soc. Review. 1976. N 46, p. 42-46.
151. P Devereux G. Cultural thought models in primitive and modern psychiatric theories /Devereux G. //Psychiatry . – 1958. – Vol. 21 – P. 259 – 374.
- 152.Gardner H. Art, mind and brain /H. Gardner. – New York, 1982. – 380 p.
- 153.Gebotus P.J. Perception and production in children's art / Gebotus P.J. //Visual arts' research. – 1989. – N 1. – P. 55-67.
154. Greenland P. What dancers do that other health workers don't. Leeds /Greenland P. – UK.: JABADAO Centre for movement studies, 2000. – 110 p.
155. Honna J.L. Dance, sex and gender: signs of identity, dominance, defiance and desire / Honna J.L. – Chicago: University of Chicago Press, 1988. – 290 p.
156. Freud S. Civilization and its discontents. – In Standard edition. – Vol. 21./ Freud S. – London, Hogarth, 1930.
- 157.Kohlberg L. The Philosophy of Moral Development: Essays on moral development. San Francisco. 1981.
158. Libbrecht K. The body and psychoanalysis: Lacan's theorisations on the «Notion of the body» / Libbrecht K. // Analysis. – 1994. – N. 5. - P. 7–17.
159. Maddi S. Dispositional hardiness in health and effectiveness / Maddi S.// Encyclopeda of mental health| H.S.Friedman (Ed.). – San Diego (CA): Academic Press, 1998. – P.323-335.
160. Marchant-Hayco S.E. Personality and stress in performing artists /S.E.Marchant-Hayco and G.D.Wilson // Personality and individual differences. – 1992. – N13. – P. 1061–1068.
161. Miller A. Banished knowledge/ A.Miller. – London: Virago, 1991. – 263 p.

162. Piparek M. Psychological stress and strain factors in the work of a symphony orchestra musician // *Stress and Music* / [ed. M.Piparek] Vienna: William Braumiiller 1981. – 280 p.
163. Pariser D. The juvenile drawing of Klee, Toulouse-Lautrec and Picasso / Pariser D. // *Visual arts 'research*. – 1987. – N 2. – P. 53-67.
164. Scheper-Hughes N. The mindful body: a prolegomenon to future work in medical anthropology / Nancy Scheper-Hughes and Margaret Lock. // *Medical anthropology Quarterly*. – 1987. – Vol 1. – №1. – P.6–41.
165. Tap P. *La societe Pygmalion: integration social et realisation de la person.* – Paris. – 1988.
166. Taylor C. The work of art as hermeneutic process: an artist «takes on» Heidegger. // *Visual arts research*. 1989. V.15.№2. – p. 52–57.
167. *The social context of coping.* – New York: Plenum Press, 1991. – 260p.
168. Winner E. *Invented World. The psychology of the arts* / Winner E. – London, 1982. – 431 p.

Люблю **книги**
ljubljuknigi.ru

yes
I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.ljubljuknigi.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

